

За возвышение души:

Йехезкель бен Исраэль
(Твердовский)

Элияу бен Аарон (Рипс)

בס"ד

№ 294 • Тамуз • 5784

Беерот Ицхак

Матот • Масэй • Дварим

Вечность Торы

Рав Ицхак Зильбер

Как вернуть Храм в наши дни?

По урокам рава Игаля Полищука

Законы траура

Рав Лейб-Нахман Злотник

Памяти рава Ицхака Зильбера

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Номер посвящается 20 годовщине ухода
нашего великого учителя рава Ицхака Зильбера

Фото: «Толдот Йешурун» ©

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Гершон Бен Ицхак

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яков Кац

Содержание

Недельная глава

3	Лакомства к субботнему столу
3	Недельная глава Матот
4	Недельная глава Масэй
5	Недельная глава Дварим

Памяти рава Ицхака Зильбера

8	Вечность Торы
Рав Ицхак Зильбер
13	Рав Бенцион Зильбер о раве Ицхаке Зильбере
14	Рассказы о раве Ицхаке Зильбере
22	Памяти Учителя

Еврейский взгляд

25	Как вернуть Храм в наши дни?
По урокам рава Игаля Полищука
28	О жертвоприношениях, молитве и войне

Еврейское мировоззрение

29	«И отдаст Г-сподь, Б-г твой, его в твои руки...»
Рав Йехезкель Левинштейн |
|----|--|

Еврейский закон

32	Законы траура

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Матот

Великая сила речи

Рав Шломо Левинштейн

“Если человек даст обет Всевышнему, или произнесет клятву” (30:3)

Человеческая речь обладает невероятной силой.

Например, женщина становится замужней благодаря словам: “Вот, ты посвящаешься мне” (вместе с вручением ей кольца). После этой фразы, если другой человек возмет ее в жены – ему будет вынесен смертный приговор. Если человек сказал о части урожая: “Это – *трума*”, то того, кто поест от этой *трумы*, тоже ожидает смертная казнь от рук Небес.

Более всего нужно остерегаться давать обеты. Сказано в Гемаре: “Из-за греха обетов (которые человек дал и не выполнил – *прим. пер.*) умирают жена и дети человека”.

Нам нужно знать, что мы несем ответственность за вышедшее из наших уст. Например, человека вызывают к Торе, и он обещает дать определенную сумму на *цдаку*, а потом забывает. А ведь такое обещание – это обет по закону Торы, и очень серьезная вещь. Поэтому следует обязательно говорить: “Я обещаю без обета (*бли недер*)”, и, кроме этого, обязательно заплатить.

Бывает, что человек говорит: “Сегодня я пойду, навещу отца”. Поскольку почитание родителей – это заповедь, в данном случае он дал обет выполнить заповедь. Человек говорит жене в *рош-ходеш*: “Через пятнадцать минут я приду кушать”. В данном случае, это трапеза новомесячья, и в его словах есть обет выполнить заповедь. Поэтому следует приучить себя все время говорить “*бли недер*”.

Если человек контролирует то, что выходит из его уст, если он скрупулезно выполняет все, что обещал – его уста остаются острыми, и его

молитвы принимаются, подобно мечу, разрезающему Небеса. Если же человек пренебрегает этим – его уста становятся “тупыми”.

Рав Фербер в своей книге “Керем Цви” говорит: «Сказано в Теилим (65): “Молчание – прославление Тебе, Б-г Циона, и ради Тебя все исполняют свои обеты. Слушающий молитву, к Тебе придет вся плоть”. Молчание – это самое лучшее состояние для человека. Однако, если он уже дал обет – обязан его исполнить. Если он поступает так, то “слушающий молитву, к Тебе придет вся плоть” – Всевышний услышит его молитву.

А в другой главе Теилим (116) сказано: “Чем я воздам Г-споду за все Его благодеяния мне? Чашу спасения вознесу” – когда? – “и к Имени Г-спода воззову”. Почему? “Обеты, данные Г-споду, исполню” – когда человек исполняет свои обеты, его молитва гораздо более сильная.

“К Г-споду в несчастьи воззвал я, и Он ответил мне. Г-сподь, спаси мою душу от лживых уст, от языка вероломных” (120). Если человек не выполняет свои обеты, его молитвы становятся гораздо слабее.

“Возраст обетов” – это понятие, означающее период, когда мальчику исполняется двенадцать лет и один день (а девочке – одиннадцать и один день). В это время он еще не считается полностью взрослым. Если он дал обет или посвятил что-то в это время, его проверяют: если он понял, о чем дал обет и ради кого посвятил, поклялся и т.п., то его обет или клятва являются действительными. Если он не понимает – они не имеют никакой силы.

Рав Хаим Каневский однажды рассказал своему внуку, что когда-то хотел выучить трактат “Кидушин” наизусть, чтобы, если ему придется ехать в автобусе или он окажется где-то без Гемары, мог бы повторять

наизусть и не тратить время зря. Он выучил наизусть половину трактата, но потом понял, что это мешает его распорядку учебы, и решил прекратить.

“Дедушка, - спросил его внук, - а то, что ты решил выучить трактат наизусть, не называлось обетом?”

“Это было еще до того, как я достиг” возраста обетов”, - ответил рав Хаим.

Получается, что все это произошло, когда ему не было еще и двенадцати лет. Уже тогда он выучил половину трактата, и уже тогда у него был распорядок учебы...

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Масэй

В Гильаде часто встречаются убийцы

Рав Яаков Галинский

Раши приводит слова Гемары (Макот, 9б) о том, что хотя девять с половиной колен находились в Земле Израиля, а за Иорданом – только два с половиной, количество городов-убежищ было одинаково, поскольку в Гильаде часто встречались убийцы. Как сказано у пророка Ошеа (6:8): “Гильад – столица творящих грехи, кровью запятнанная”. Пишет Рамбан: хотя города-убежища предназначались только для тех, кто убил ненамеренно, они обманом проливали кровь и делали вид, что убили ненамеренно, поэтому приходилось строить для них больше городов-убежищ, чтобы те могли принять всех, поскольку не знали, кто убил намеренно. Получается, что приказ Всевышнего касался будущего, подобно тому, что Он сказал Моше: “Ты упокоишься со своими предками, а этот народ встанет и будет грешить с чужими богами земли” (Дварим, 31). Или же скажут, что воздух земли Гильад выращивает убийц. До сих – слова Рамбана.

Мы же начнем с того, чем он завершил. “В Гильаде часто встречаются убийцы” поскольку воздух страны Гильад выращивает убийц. А именно – как сказано в Мидраш раба (Берешит, 34:15), что с каждым “воздухом” заключен свой союз. Это значит, что климат каждой земли отличается от других и оказывает такое влияние на ее жителей, что они не находят покоя в другом месте, как сказано (там же, а также Сота, 47а), что жителям страны она приятна, (поэтому, кстати, наказание галутом подобно наказанию смертью, и испытание Авраама “уходи из своей страны...” было подобно испытанию принесения Ицхака в жертву – Танхума, “Вайера”, 22). Есть страны, которые “выращивают”

сильных воинов, а есть страны, чьи жители слабы. Воздух Земли Израиля дарует мудрость (Бава Батра, 158б), а воздух Вавилона приносит забывание (Санедрин, 109а).

Кроме того, в нескольких трактатах (Псахим, 34б и др.) сказано, что у тех, кто живут в темном месте, закрывается источник их мудрости. В “Кузари” (1:1) сказано, что человек – продукт “качеств, заложенных в климате и земле, пище и воде”. В трактате “Брахот” (59б) говорится, что жители Мехоза обладали острым умом, поскольку пили воду реки Хидекель. “Зоар” (ч.1, 125:1) приводит, что есть вода, возвращающая мудрецов, а есть вода, возвращающая глупцов. Ручей Шитим (ручей Глупости) увеличивает страсть к разврату, поскольку человека тянет к нему из-за духа глупости (Сота, 3а). А воды Египта выращивают колдунов (“Зоар”, ч.2, 30:1).

В трактате “Санедрин” (102а) говорится, что Шхем – это место, где часто происходят несчастья: там пленили Дину, там продали в рабство Йосефа, там разделилось царство дома Давида. Автор “Шем ми-Шмуэль” пишет, что все это – “из-за духовной силы, царящей в этом месте”.

Получается, что и свойство Земли Гильад растить убийц – это страшное духовное свойство, в силу которого приумножаются и ненамеренные убийцы.

Да и без слов Рамбана, вспомним слова трактата “Недарим” (22а): когда Ула шел в Землю Израиля, его сопровождали двое из Мехоза. Один разозлился на другого и убил его, и Ула, испугавшись, что тот убьет и его в гневе, был вынужден лстить ему. Когда он позднее рассказал это рабби Йоханану, тот удивился: «Ведь только о диаспоре сказано: “И даст тебе Всевышний гневливое сердце” (Дварим, 28:65), так как же его одолел гнев в Земле Израиля?». Ула ответил: “В тот момент мы еще не перешли Иордан”.

Получается, что речь идет не только о Гильаде, а вообще обо всей диаспоре. А свойство Земли Израиля – это спокойствие и умиротворенность. Рав Бецалель Ашкенази, автор “Шита мекубецет”, приводит объяснение рава Элияу Мизрахи: рабби Йоханан удивился, почему Ула боялся, что его тоже убьют – ведь в Земле Израиля страх не властен...

Минутку, я хочу понять: мы на самом деле живем в Земле Израиля?! Откуда же раздражение и ссоры, зависть, ненависть и соперничество? Откуда страх и нервы?

Что ж, приходится сказать, что все это – уже **после** успокаивающего влияния Земли Израиля... Отсюда, что все достоинства и недостатки мест подвластны нашему выбору как в Земле Израиля, так и вне ее.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Тора не осталась в пустыне!

Рав Шломо Левинштейн

Какова связь между египетскими первенцами и переходами евреев в пустыне? Отсюда мы видим, что в этой главе Тора описывает не только переходы, а и важные события, которые произошли с народом Израиля с момента выхода из Египта и до входа в Святую Землю.

Мы видим это и далее (стих 8): “Отправившись в путь от а-Хирота, они перешли море в (сторону) пустыни”. Какая стоянка была у них в море? Наверняка имеется в виду рассечение моря Суф. Поскольку это было невероятно значимым событием для народа Израиля, Тора

упомянула его среди всех переходов. Сразу же после этого упоминается еще одно событие, которое произошло с народом Израиля: “Отправившись из Мары, они пришли в Эйлим, где было двенадцать источников и семьдесят пальм”.

И дальше Тора продолжает перечислять переходы: “Отправившись в путь из Мары, они пришли в Эйлим... отправившись в путь из пустыни Син, они расположились в Дофке. Из Дофки они пришли в Алуш...отправившись в путь из Рефидима, они расположились в пустыне Синай. Отправившись в путь из пустыни Синай, они расположились в Киврот а-Таава...” И здесь, к величайшему нашему удивлению, Тора не упоминает гору Синай и дарование Торы!

Разве произошедшее на горе Синай и дарование Торы недостаточно важны, чтобы записать их среди всех переходов, как казнь первенцев и рассечение моря Суф?

Наши мудрецы объясняют, что здесь Тора учит нас: дарование Торы не похоже на рассечение моря Суф или двенадцать источников и семьдесят пальм. Рассечение моря было – и осталось там, источники и пальмы тоже остались в пустыне. Вовсе не так – святая Тора. Она была дана в пустыне, но не осталась там! Она находится везде, не только в Израиле, Америке или Англии. В любой стране или городе в мире, где бы ни жили евреи – там находится Тора, там ее учат и выполняют ее заповеди.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Дварим

Не стыдиться насмешников

Рав Шломо Левинштейн

“Никому не отдавайте предпочтения (в суде)” (1:17)

Среди прочих предостережений, которые сказаны судьям, Всевышний велит им не бояться никакого человека, несмотря на то, что их постановления не всегда будут нравиться судящимся. А ведь это могут быть люди либо физически сильные, либо обладающие высоким положением и влиянием в обществе, или вообще, люди опасные – преступники и т.п. Все они могут причинить

вред судьям, но в любом случае судьи должны строго придерживаться истины и только истины.

Надо сказать, что это повеление – “никому не отдавайте предпочтения” – касается не только судей, но и вообще каждого человека. Ведь порой его поступки могут подвергаться критике, и не всегда будут приходиться по душе всем и каждому. “Не отдавайте предпочтения” служит ему знаком поднять голову и расправить плечи, если он знает, что его деяния угодны Творцу, благословен Он. В таком случае попытается найти приязнь в глазах обладающих силой людей, которые ведут себя не по Торе, - просто неуместны.

Одним из таких замечательных примеров выполнения этой заповеди, который всем своим поведением демонстрировал, что такое совершенный человек, не боящийся никого, был рав Моше Фиш, глава ешивы “Дарома”, как рассказывается о нем в книге “Факел, зажженный Южную Америку”.

Будучи главой ешивы для юношей, многие из которых были оторваны от путей их праотцов и сами вернулись под крылья Шехины, желая посвятить свою жизнь Торе и только Торе, рав Фиш не раз оказывался на фронте тяжелой “войны” с их родителями, которые считали его просто “похитителем детей”.

Одним из самых серьезных противников рава Фиша оказался заместитель президента одной из самых больших и влиятельных общин Южной Америки.

Сказать по правде, юноша был послан в ешиву “Дарома” с согласия его отца. Однако, начав серьезно учиться, он достиг такого высокого духовного уровня, что отец был недоволен, и решительно потребовал, чтобы сын вернулся домой и приобрел престижную профессию, которая позволила бы ему в дальнейшем спокойно обеспечивать себя.

Глава ешивы, который ощущал, что на нем лежит обязанность охранять своих учеников, твердо отказался выполнить это требование и не отвечал на все уговоры отца и остальной семьи.

Отец, не отступавший от своего мнения, сел на самолет и прилетел в Израиль, чтобы забрать сына. Однако сын, который уже сам стал знатоком Торы и хорошо понимал ее ценность, отказался уважить требование отца за счет своей учебы Торы.

Тот упрямый еврей понял, что ему может помочь только одно: если глава ешивы однозначно прикажет ученику все бросить и вернуться домой. Однако, чем больше он пытался уговорить главу ешивы сделать это, тем более стоек был рав Фиш в своей позиции: “Я не могу повелеть юноше оставить учебную скамью!”

Отец не уступал и пригрозил, что если сын не вернется с ним – рав Моше больше не сможет и носа показать в синагогах общины, в остальных ее учреждениях и в домах состоятельных евреев, которые всегда жертвовали на ешиву. Эта угроза вовсе не была пустой, ведь этот человек на самом деле обладал огромным

влиянием на всю общину, которая наверняка не будет поддерживать “похитителя” сына зам. президента общины!

Рав Моше понял, что стоит на распутье. Очень многое лежит на чаше весов... Что будет с финансовой поддержкой ешивы, которая необходима ей, как воздух? Как ешива будет функционировать без денег? А если придется ее закрыть, не дай Б-г? Что же будет с духовным будущим других ребят, если ешива закроется? Правильно ли вообще из-за одного юноши закрывать жизненный источник всех остальных?

Вопросы непростые, но рав Фиш желал делать только одно – исполнять волю Творца! Поэтому он остался верным своим принципам.

Личная цена, которую раву пришлось заплатить, была, действительно, невероятно тяжелой. Он стал изгоем в большинстве учреждений и домов той богатой общины, ему больше не позволяли входить в главную синагогу, его не вызывали к Торе и не оказывали других дополнительных ему знаков уважения, и невежи той общины распространяли о нем разные беспочвенные слухи.

Одним из примеров такого отношения был случай, когда рав Моше попросил рава Даниэля Клипа, одного из преподавателей ешивы, лететь с ним в ту общину, чтобы поучаствовать в свадьбе одного из их учеников. Рав Фиш прекрасно знал, что большого удовольствия от этой свадьбы не получит, мягко говоря, но это ему вовсе не мешало.

И на самом деле, во время хупы было множество людей, удостоившихся произносить благословения и получивших другие знаки уважения. Рава Даниэля Клипа тоже вызвали благословить, а кроме него – разных богачей, людей, занимавших важные посты в общине и т.п. Единственный, кто остался “незамеченным”, на глазах у сотен приглашенных, был глава ешивы жениха, рав Моше Фиш.

Это была не единственная хупа, на которой к нему отнеслись пренебрежительно, но, когда его спросили, почему он не приходит на свадьбу уже после хупы, чтобы избежать унижения, он искренне удивился: “Ведь мои ученики – это мои дети! Какой же отец придет на свадьбу сына после хупы?”

Сын рава Фиша, рав Мордехай, рассказывал, что одна вещь была очень важна его отцу, что постоянно упоминалось в его беседах: обычно люди говорят, что если человек делает заповедь

– он не понесет ущерба из-за этого. Однако отец считал, что нужно, наоборот, надеяться, что будет ущерб, ведь это возможность доказать Творцу, сколько человек готов заплатить за свой союз с Ним!

Это мировоззрение помогло ему выступить с протестом во время важного съезда, на котором была выдвинута инициатива подготовки выпускников ешивы, чтобы они могли стать главами местных общин, приближать далеких евреев к Торе и быть педагогами, воспитывающими молодое поколение. Рав Фиш сам стоял во главе этого проекта.

Многие предсказывали, что проект изменит лицо еврейства Аргентины. И вот, во время большого “динера” главный спонсор произнес воодушевленную речь, в которой выразил свое мнение, что, для того, чтобы эти аврехим – будущие предводители общин, обладали более широким образованием и, соответственно, влиянием на других, следует включить в их программу обучения... университетские предметы. Он добавил, что посещал глав поколения в Израиле, среди которых – рав Йосеф Шалом Эльяшив и рав Аарон Лейб Штейнман, и они поддержали его мнение!

Услышав это, рав Фиш немедленно встал, на глазах у сотен присутствующих, которые были поражены такой “наглостью”, и резко оборвал эту речь: “Уважаемый, ваши взгляды нам давно знакомы! Пока вы высказываете их от своего имени, у нас всегда остается возможность возразить вам. Однако, если вы стоите здесь на трибуне и воодушевляете аврехов, якобы от имени великих мудрецов народа Израиля, начать академическую карьеру – такого нельзя допускать! Это ложь и обман, и вы обязаны признаться, что все это неправда!”

Шок был абсолютным. Многие присутствующие не могли поверить своим глазам и ушам: как можно противостоять этому олигарху, которому абсолютно все беспрекословно подчиняются?!

Съезд был распущен. Сотни евреев вышли оттуда совершенно ошарашенными, однако этот нравственный урок не могли забыть многие годы...

Несколько раввинов подошли к раву Моше с претензией: “Рав, вам ведь прекрасно известно, что этот человек мог продолжать болтать, сколько угодно, но ведь именно мы будем работать над проектом, и наше слово – последнее.

А мы, разумеется, не дадим привести эту программу в действие! Так зачем вообще нужно было обращать внимание на его слова?”

Рав Моше Фиш ответил им: “Вы правы, я тоже знал, что этот бизнесмен после динера оставит нас в покое, и на практике нам не угрожает опасность из-за его мнения. Однако, поскольку речь шла здесь об осквернении Имени Творца, нельзя было молчать! Нельзя, чтобы такие искаженные мнения высказывались от имени великих мудрецов народа Израиля – даже на секунду! Нельзя было позволить, чтобы такое продолжалось даже еще одно мгновение!”

Его совершенно не волновало, что он утратит популярность...

Надо сказать, что подобные “стычки” не всегда заканчивались лишь недовольством другой стороны, порой раву Фишу угрожали физически.

Отец одного из учеников был водителем такси, грубым и резким человеком. “Преувеличенное” укрепление его сына в соблюдении Торы и заповедей очень сильно ему мешало, и он решил, что обязан оторвать сына от источника проблемы – то есть, от ешивы.

Однако, поскольку для сына ешива была источником не проблемы, а жизни, отцу это не удалось. Его гнев все больше рос, и он не раз провозглашал, что, попадись ему этот рав Фиш, он убьет его собственными руками.

Однажды ему стало известно, что рав Моше приехал в Аргентину. Недолго думая, водитель сел в свое такси и поехал на встречу с равом. Он ворвался в здание, где проживал рав Моше, и быстро нашел его. “Добро пожаловать, садитесь, пожалуйста, - радушно встретил его рав, - давайте сядем, послушаем, что вы хотите мне высказать...” Такой мягкий прием несколько обескуражил водителя. Беседа продолжалась около двух часов. Она произвела на водителя такое впечатление, что в конце он сказал: “Рав, скажите мне, какие у вас планы на сегодня. Я буду сегодня вашим водителем бесплатно. Я хочу вам помочь, уважаемый рав, чем могу”.

История эта закончилась тем, что еще двое сыновей этого водителя по желанию отца были отправлены в ешиву.

Ведь те, кто искренне желают выполнять волю своего Небесного Отца, в конце концов удостоятся увидеть исполнение обещания: “И вернет сердца отцов к сыновьям”!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Вечность Торы

Рав Ицхак Зильбер

«...Ибо не забудется она в устах потомства его» (Дварим, 31:21).

«...Вот союз Мой с ними, *—* сказал Б-г, *—* дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от уст твоих, и уст потомков твоих, и уст потомков потомков твоих... отныне и навеки» (Йешаяу, 59:21).

Мы жили в Казани, и я хорошо помню, как мальчиком возвращался с отцом домой после вечерней молитвы в Йом-Кипур. Обычно с нами шел старый резник раби Исроэл Аврех. Беседовали взрослые о том, что вера слабеет с каждым годом. Если так будет продолжаться, то найдется ли *миньян* (десять взрослых евреев), чтобы совершить общественную молитву через десять лет в Йом-Кипур? И кто-то из них сказал: найдется ли человек, что будет искать *миньян*?

Я был очень любознателен, решил запомнить эти слова и проследить, что будет через десять лет. Оказалось, что *миньян* собирался, и людей бывало иногда не меньше, чем за десять лет до того, а больше.

Во время Второй мировой войны я сам стал думать, что через двадцать лет вряд ли найдется в России еврей, который сумеет прочесть лист Талмуда...

Известно, что советские власти уже в двадцатые годы закрыли все еврейские школы, арестовывали и ссылали в Сибирь за обучение Торе, немало людей были расстреляны за это как за «контрреволюционную агитацию», все были вынуждены работать в субботу и в еврейские праздники, практически не осталось резников и *моэлей*, детей воспитывали оголтелыми атеистами.

Казалось, с еврейством покончено навсегда...

А что стало со знатоками Торы в России? Большинство погибли в сталинских лагерях, а те, кто остался в живых, были убиты нацистами и их пособниками. Такая же участь постигла знаменитых раввинов, глав ешив и их учеников во всей Восточной Европе — тогдашнем центре еврейской учености.

В Америке ешив не существовало. Тамошние благополучные евреи были весьма далеки от наследия своего народа. Говаривали, что ешивы появятся в США тогда, когда у человека начнут расти волосы на ладонях. Почти не было ешив и в Эрец-Исраэль...

Что будет с нашим Учением? Откуда возьмутся знатоки Торы, способные передать ее будущим поколениям? Откуда появятся в наш век неверия и погони за материальными благами молодые люди, которые пожелают отдать годы изучению “давно отживших” законов? Да и где взять деньги на восстановление сети еврейского образования? Кто все это организует?

Многим подобные вопросы в те времена показались бы чисто риторическими. Но в конце войны я познакомился с раввином Меировичем, который наизусть знал весь Талмуд, все четырнадцать томов Рамбама, все четыре тома кодекса «Шульхан Арух» и десять томов талмудической энциклопедии «Сдей Хемед». Он моментально цитировал любое место из этих источников! И... голодал, ходил в тонких ботинках в морозы.

Профессор Соловей из Москвы показывал мне тетради с комментариями к Талмуду и говорил: вот это я писал во время войны, на фронте (он был врачом), под грохот бомбежки...

Не так давно в Израиле вышел из печати Иерусалимский Талмуд с комментариями раби Ицхака Айзика Красильщикова «Толдот Ицхак», которые он писал в Москве, рискуя свободой, без нужных книг, не имея доступа в библиотеки. После смерти раби его рукописи чудом были вывезены из СССР.

О том, как это произошло, вспоминает американский раввин Цви Бронштейн. В шестьдесят пятом году он был в СССР, и раввин московской синагоги Йеуда Левин попросил его немедленно поехать в больницу к раби Ицхаку-Айзику. В переполненной палате Красильщиков шепотом сказал Бронштейну, что у него под подушкой лежит рукопись, которую надо незаметно вынести из больницы. Когда Бронштейн спрятал рукопись, Красильщиков взял с него обещание, что она будет вывезена из России и напечатана. На следующий день раби Ицхак-Айзик скончался.

Сотни евреев рисковали не только свободой, но и жизнью, тайно обучая Торе детей и взрослых в условиях советского режима и даже нацистской оккупации.

Во время войны многие евреи из Польши и Литвы уехали в Самарканд. Там были тайно организованы две ешивы: одна — литваками, другая — хабадниками. На их содержание многие отдавали ежемесячно половину заработка.

Вспоминаю покойного друга, блаженной памяти Борухова. Он был директором Военторга в Казани. Однажды в праздник Рош а-Шана мы искали десятого для *миньяна* и затащили его — пусть хоть «Амен» ответит. Гляжу: он наизусть читает всю молитву! Оказалось, он учился у большого знатока Торы раби Переца Хейна из Чернигова. Борухов наблюдал постепенный упадок еврейства и спрашивал себя: как же так? Б-г поклялся сохранить еврейский народ, а если события в России и дальше будут так развиваться, все еврейское через десять-пятнадцать лет совершенно исчезнет.

Увидев, что в далекой Казани есть люди, которые, рискуя жизнью, организуют *миньяны* и учат Тору, он изменил свое мнение, стал участвовать в наших молитвах, возобновил учебу.

Огромный интерес к иудаизму проявился в последние десятилетия у молодых евреев России. Никакой житейской логикой не объяснить это явление. Ведь не только отцы, но зачастую деды этих юношей и девушек были полностью оторваны от еврейского учения, не соблюдали никаких заповедей, не знали еврейского языка, ничего не слышали о еврейских праздниках. Причем началось все у них с танцев вокруг синагоги в Симхат-Тора, а кончалось полным принятием еврейского образа жизни.

Что же сохраняло еврейский народ более трех тысяч лет, несмотря на потерю государственности, изгнание и вековые преследования? Этот вопрос мучает антисемитов всех мастей и по сей день. Ведь в соответствии с любой «научной» исторической концепцией наш народ должен был давно исчезнуть с лица земли.

Ответ же прост. Сохранила евреев Тора, данная им Б-гом. А как сами евреи хранили Тору? Это вызывает восхищение! Прошло сорок поколений от Моше-рабейну до рава Аши, записавшего Талмуд. В каждом поколении дети сначала пять лет учили Пятикнижие и книги пророков, а потом пять лет зубрили наизусть Мишну — часть Устной Торы. Когда усилились гонения и возникла опасность забыть устные предания, раби Йеуда а-Наси (около 200 г. н. э.) собрал всех знатоков Торы и разрешил записать Устное Учение. Так была зафиксирована Мишна. Через триста лет после этого был записан Талмуд, комментирующий Мишну.

Удивительно, что за такой огромный срок забылись только мелкие детали.

Сказано в книге «Зоар»: «Б-г Израиля, Тора Израиля, народ Израиля — едины». И это не просто слова. Народ Израиля вечен, поскольку вечна Тора. И если народ оставит Тору, само его

существование подвергнется опасности: «Если отворачится сердце твое... и собьешься с пути... то погибнешь...» (Дварим, 30:17-18).

Известно, что там, где перестают учить Тору, евреи полностью ассимилируются за несколько поколений. Где некогда многочисленные и славившиеся своей ученостью евреи Италии, Франции? Где евреи Китая, крымские евреи? Саадья Гаон писал в своем труде «Эмунот ве-Деот»: «Наш народ является народом только благодаря Торе».

Великий бактериолог В. Хавкин, разработавший вакцины против холеры и чумы, завещал все свое имущество ешивам Восточной Европы. Он оставил письмо еврейской молодежи, где, в частности, писал: «Вы, молодые евреи, вместо того, чтобы рваться туда, куда вас не хотят пускать, пошли бы лучше изучать свое великое духовное наследие. Тору заповедано передавать... новым поколениям как слово Б-га. Покажите мне общину, где бы перестали учить Тору и где бы евреи не ассимилировались за два-три поколения. А те, кто обучает своих детей Торе, несмотря на тяжелейшие условия, сохраняются».

Как известно, еврейский мудрец раби Акива был подвергнут римлянами пыткам и жестоко убит только за то, что нарушил приказ, запрещающий обучать евреев Торе. В Талмуде сохранился такой рассказ о нем. Папус, сын Йеуды, нашел раби Акиву, собирающего людей в группы и занимающегося с ними Торой. Он сказал ему: «Акива, ты не боишься властей?» Тот ответил: «Я приведу тебе притчу. Однажды лисица сидела на берегу реки и видела, как рыбы мечутся в воде в поисках спасения. “От кого вы бежите?” — спросила лиса. Рыбы ответили: “Люди хотят поймать нас сетями”. Лисица и говорит: “Что вы мечетесь там, бежите на сушу”. “Тебя считают умной, — ответили рыбы, — а ты глупа. Ведь вода — источник нашей жизни, если мы покинем ее, то погибнем”. Если, изучая Тору, о которой сказано, что она жизнь и добро, мы боимся, то что будет, если перестанем ее учить?» (Брахот, 61б).

О том, что Тора — жизненный эликсир еврейского народа, отлично знают наши враги. Поэтому, убивая евреев, они всегда старались уничтожить наше Учение.

В 1242 году в Париже публично сожгли Талмуд и все еврейские книги, что побудило раби Меира бен Баруха из Ротенбурга сочинить свою пламенную элгию «Шаали сруфа ба-эш» («Спроси меня, сожженная в пламени»), включенную впоследствии в Кинот (сборник песнопений) девятого Ава.

По доносу немецкого выкреста Йосефа Пфедеркорна король Максимилиан издал в 1509 году указ конфисковать все еврейские книги во Франкфурте, Майнце, Бингине и других городах. Только по ходатайству раби Йосефа из Росгейма и немецкого гуманиста Иоганна Рейхлина удалось отменить этот убийственный декрет.

Публичные сожжения Талмуда устраивались в 1230, 1235, 1240, 1242, 1248 годах. Массовые конфискации еврейских книг, завершившиеся их сожжением, произошли во Франции в 1319-1320 годах и в Италии в 1322, 1533-1559 годах. По свидетельству инквизиции, только в Кремоне были уничтожены двенадцать тысяч экземпляров. Последнее публичное сожжение Талмуда состоялось в Каменец-Подольске в 1757 году как следствие доноса последователей отступника Я. Франка.

Известно, что немцы сжигали еврейские книги и заставляли это делать самих евреев. Нередко раввинов заворачивали в свитки Торы и сжигали. Немецкие «ученые» шарили по синагогам и ешивам Восточной Европы в поисках еврейских книг и ценных рукописей. С таким же рвением они выискивали великих знатоков Торы и убивали их, чтобы те не смогли передать свои знания другим.

Однако еврейское учение выжило несмотря ни на что. Ведь Тора вечна, и уничтожить ее не дано никаким гитлерам и сталиным. Ибо сказал Всевышний Аврааму: «И установлю союз Мой между Мною и тобою... на [все] поколения — вечный союз, чтобы быть Б-гом тебе и потомству твоему после тебя» (Берешит, 17:7).

В первые годы девятнадцатого века в Германии начался массовый отход от иудаизма. Некогда славные общины быстро теряли еврейский облик, все больше евреев стремились любыми путями войти в немецкое общество и сбросить оковы «устаревших норм».

Во Франкфурте-на-Майне уже закрыта *миква*, не продают кашерное мясо... И вдруг одиннадцать уважаемых еврейских семей просят раби Шимшона-Рефаэля Гирша, известного основателя движения «Тора ве-дерех эрец», главного раввина Моравии и Силезии, возглавить их общину. Раби Гирш вдохнул новую жизнь в общину Франкфурта. Его энергия, идеи, организаторский талант оказали огромное влияние на возрождение еврейства Германии. Этому способствовали и другие видные раввины: рав Гильдесхаймер (Берлин), рав Леман (Майнц). Выросло новое поколение высокообразованных

специалистов — врачей, юристов, инженеров, приверженных еврейскому образу жизни. Так было доказано на практике, что Тора не может противоречить ни прогрессу, ни науке (если это наука подлинная).

Всегда, во все времена, в любых условиях, даже совершенно нечеловеческих, находились люди, которые учили Тору и старались передать свои знания другим. Известно, что тайные ешивы и хедеры действовали в вильнюсском, каунассском, варшавском и других гетто. Обучение Торе было организовано в нацистских и сталинских лагерях.

Раби Авраам-Элияу Майзис жил в Минске. Когда в двадцатых годах закрыли все хедеры и ешивы, он сказал, что согласен учить любого, но с условием: если поймут, то не выдавать ни учителя, ни учеников, как бы ни били и ни угрожали. В конце концов р. Майзиса арестовали. Когда ему на суде предоставили последнее слово, он пообещал своим мучителям, что еще будет плясать на их могилах. За эту дерзость ему добавили еще шесть лет. В тридцатые годы за решетку попал и прокурор-еврей, который вел дело Майзиса. Сначала он отказывался сидеть в одной камере с «вредителем», а кончил тем, что стал... преданным учеником р. Майзиса! Когда раби перевели в другой лагерь, прокурор плакал. Между прочим, за весь свой немалый срок р. Майзис ни разу не нарушил субботу и, выйдя на свободу, благополучно приехал в Израиль.

Раби Аарон Рабинович пробыл в советском лагере двенадцать лет, ни разу не работал в субботу и не съел ни крошки тrefного. Раби Элиэзер Нанес просидел двадцать лет, и все эти годы отказывался работать в субботу. Его не сломали самые страшные кары. Он вышел на свободу и прожил почти до ста лет. Мой друг Давид-Лейб Хейн в лагере, по памяти восстановил книгу «Теилим» и читал псалмы каждую свободную минуту. И таких примеров можно привести бесконечное множество.

А в каких условиях учили и творили еврейские мудрецы в так называемое «мирное» время? Все великие ученые — Раши, Рамбам, рабейну Там, Тур и многие другие — учили людей бесплатно. Известные мудрецы, упомянутые в Талмуде, были, по большей части, очень бедны и тяжело работали всю жизнь. Абайя был землекопом, раби Йоханан — сапожником, раби Ицхак Нафха — кузнецом. Кто-то возделывал землю, кто-то шил одежду. Раши делал вино, Рамбам и Рамбан лечили людей.

При составлении кодекса «Шульхан Арух» у его автора, раби Йосефа Каро, возник вопрос: с одной стороны, нельзя брать деньги за то, чтобы судить или обучать Устной Торе, с другой — мало стало людей, настолько знающих Закон, чтобы они могли работать и быть раввинами одновременно. Раби Каро говорит: если еврея оторвали от работы на несколько часов, чтобы тот судил или обучал, то ему можно брать деньги в компенсацию за то время, что он потерял, не работая. Так что мы имеем право сказать человеку: ты суди нас, обучай детей Торе, и мы будем тебе платить — не за обучение, а в качестве компенсации за потерянное тобою время.

Однако я знаю многих евреев, которые исполняли обязанности раввинов, *моэлей*, резников, *меламедов* совершенно бесплатно.

Мой родственник раби Элизер Дон Йехия долгое время был раввином в городе Лудзе (Латвия), не получая зарплаты, и жил тем, что изготовлял свечи. Мой приятель раби Ицхак Вiner был бухгалтером в аптеке города Маргелан и тайно — раввином. Ни гроша ни у кого не взял он за всю жизнь. В Минске жил раби Залман-Аарон, его звали Ковенский *моэль*, так как родом он был из Каунаса (Литва). За свою жизнь он сделал обрезание двадцати тысячам евреев и никогда не брал денег, хотя был отцом восьмерых детей. Он продолжал делать обрезание и тогда, когда это стало очень опасным, — в двадцатые годы. Однажды он сделал тринадцать таких операций в один день. «Евсеки» схватили его и посадили в тюрьму. Только благодаря протестам из-за границы он был выпущен. Раби Йехезкель Абрамский, написавший двадцатитрехтомный комментарий к книге «Тосефта», сидел в тридцатые годы в тюрьме. И что он просил принести ему в редкие свидания? Еду? Одежду? Еврейские книги!

Уже упомянутый раби Меир из Ротенбурга писал комментарий к Мишне в эльзасской тюрьме. Рамбам творил на корабле, спасаясь от преследований приверженцев ислама. Известен случай, когда один брацлавский хасид, чтобы не отдавать сына в советскую школу, сообщил властям, что тот умер, а сам послал его в другой город учить Тору.

А в каких условиях учили Тору мой отец и я сам? До работы и после нее мы занимались в комнате, арендованной у одного русского для молитв, часто засиживались там до одиннадцати часов вечера. Жили мы — отец, мать и я — в одной двенадцатиметровой комнате без отопления

и без кухни. А в годы войны бывали сильные морозы, вода и картошка замерзали. Сидели мы с отцом, с головой укутавшись в пальто, и учили. Сюда же приходили люди спросить что-то у отца (он тайно исполнял обязанности раввина), соседки забежали к маме излить душу, найти утешение. Через стенку жили пьяницы, мешали нам своими драками и скандалами.

Сидя в лагере в пятьдесят первом — пятьдесят третьем годах, я постоянно искал возможность уединиться, чтобы учить Тору и молиться. За то, что староста барака пускал меня иногда в отгороженное помещение за занавеской, я вместо него приносил ежедневно шесть ведер кипятка утром и вечером и помогал ему мыть полы. Чудом удалось мне пронести в лагерь Танах и Мишну маленького формата. Свою работу я выполнял как можно быстрее, чтобы выкроить время для учебы. По лагерю я передвигался бегом, так что успевал за сорок пять минут сделать то, на что требовался час, а затем пятнадцать минут занимался. И так каждый час. Там, в лагере, я разобрал трактат Киним, труднейший в Мишне.

Учителяствуя в селе Столбищи, в двадцати пяти километрах от Казани, я не мог нигде уединиться для молитвы, так как жил в одной избе с тремя своими учениками. Тогда я нашел местечко за большой школьной дверью — когда ее полнотью открывали, там образовывался темный уголок. За дверью я быстро молился в перемену между уроками.

Однажды, не закончив еще утреннюю молитву, я услышал, что меня ищут. Пришлось пойти на урок. (А пока определенная часть молитвы не завершена, нельзя разговаривать.) В классе я взял задачник и молча указал одному ученику на номер задачи. Тот пошел к доске, но запутался. Я ткнул пальцем в другого и показал жестом: помоги, мол. Ученики стали спрашивать, почему я не хочу говорить с ними, на что обиделся и т.п. Я молчал. Когда окончился урок, я снова зашел за дверь и закончил молитву.

На следующем уроке я сказал ребятам, что решил таким образом наказать их за то, что весь класс однажды сбежал с урока математики в кино.

«Б-г знает, что праведников мало, и поэтому Он распределил их по поколениям». Во все времена и во всех странах люди учили Тору. Не было ни одного ребенка, не знавшего Пятикнижия и не умевшего молиться. И это в ту эпоху, когда многие министры и цари не умели читать

и писать! Всегда существовали ешивы, где молодые люди отдавали несколько лет жизни изучению Торы и Талмуда.

Во всех поколениях жили гении Торы. Достаточно назвать рава Саадью Гаона, Раши, рабейну Тама, раби Иеуду а-Леви, Рамбама, Рамбана, Абраванеля, Маарала из Праги, раби Йосефа Каро, Аризала.

В последние два столетия, когда мир захлестнула волна скептицизма и агностицизма, бастионы иудаизма защищали (иногда с риском для жизни) такие великие ученые и праведники, как Виленский Гаон, Бааль Шем Тов, Алтер Ребе — основатель Хабада, раби Акива Эйгер, раби Йехезкель Ландо, раби Нахман из Брацлава, раби Моше Софер, Коцкер Ребе, а в наше время — Хафец Хаим, Хазон Иш и еще многие и многие.

Чудом спаслись из рук гитлеровцев великие знатоки Торы, такие, как раби Велвеле из Бриска, рав Каанман, впоследствии основавший в Бней-Браке ешиву Поневеж, раби Элизер Шах, раби Элизер-Юдл Финкель — глава ешивы Мир в Иерусалиме, раби Аарон Котляр, основавший ешиву в Лейквуде (США), раби Йосеф-Ицхак Шнеерсон, открывший любавичские ешивы по всему миру, раби из Гура, раби из Белз, Сатмарский раби, Клаузенбергер раби, раби Моше Файнштейн, бежавший из СССР в США.

И все эти сбереженные Всевышним великие мыслители основали центры изучения Торы в Израиле и в США. У каждого из них — своя история чудесного спасения. Например, голос во сне сказал доктору Р. Кастнеру (одному из политических лидеров евреев Венгрии), чтобы он включил в списки спасенных Сатмарского ребе, являвшегося его ярким идеологическим противником. В Шанхае, оккупированном японцами во время войны, тысячи евреев день и ночь учили Тору, печатали Талмуд, организовывали ешивы. Ни одна бомбардировка им не повредила. Японцы, несмотря на сильнейшее давление со стороны Германии, ничего им не сделали. Все остались живы и невредимы, и из их числа вышли многие знаменитые ученые и преподаватели Торы.

Как я уже говорил, в двадцатые годы Палестина, в которой тон задавали сионисты-социалисты, представляла собой в смысле еврейской учености духовную пустыню. Трудно было поверить, что в этой бедной, далекой от еврейских центров стране появятся знатоки Торы, возродятся ешивы. И вот в тридцать третьем году сюда приехал из Вильно мало кому известный раби Авраам-Йешая Карелиц (Хазон Иш). И этот человек,

формально даже не бывший раввином, стал признанным духовным лидером еврейства Эрец-Исраэль, в короткий срок организовал целую сеть ешив и сделал Бней-Брак городом Торы.

Г-сподь знает, что наши силы ограничены, и не требует от нас невозможного. Но тем, кто старается соблюдать Его заповеди в нечеловеческих условиях, посылается помощь свыше. Иногда это выражается в поистине фантастических формах. Когда уже упомянутый мной раби Авраам-Элияу Майзис сидел в лагере, он составил себе еврейский календарь, чтобы не пропускать праздники, соблюдать посты и пр. Был канун Песаха, но раби не знал об этом, так как ошибся на один день. И вот, не подозревая, что он нарушает заповедь, Майзис помыл руки, произнес положенное благословение и собрался откусить кусок хлеба. Вдруг его срочно вызвали к начальнику лагеря. Он рвется взять свой кусок хлеба (так как, пока он не поест, ему нельзя разговаривать), а его тащат в кабинет начальника. Приводят к нему; тот кипит от злости. На столе — посылка из Израиля с мацой и еврейский календарь. «Кто тебе это прислал? Какие шпионские сведения ты передаешь капиталистам?» — заорал кагебешник. Но раби Майзис его не слышал. Он смотрел на раскрытый календарь. Оказывается, он ошибся и сегодня — вечер Седера, когда надо есть мацу! Так Б-г спас его от греха.

Когда в городок Радин приехал изучать Тору состоятельный юноша из США, глава ешивы Хафец Хаим заплакал и сказал: «Владыка мира! Сколь святы дети Твои! Молодой человек оставляет богатую страну, все удовольствия жизни, карьеру, родителей, едет в маленький заброшенный городок на краю света. Для чего? Учить Тору! Никакого материального вознаграждения он не получит, высокой должности ему никто не обещает. Ради таких юношей Ты, Г-споди, должен послать нам Машиаха!»

Так и в наш суровый, материалистический век не переводятся молодые люди, жаждущие света Торы. Казалось, в них не осталось ничего еврейского. Они воспитывались в полностью ассимилированных семьях, их родители зачастую богатые люди. Перед ними открыты все соблазны современного свободного мира, их ждет блестящая карьера. И вот они приходят в синагоги, ешивы, надевают ермолки и садятся за книги. Что ими движет? Какая сила? Это выполняется завет Г-спода: «...ибо не забудется она в устах потомства его».

*Опубликовано с разрешения
рава Бен-Циона Зильбера*

Рав Бенцион Зильбер о раве Ицхаке Зильбере

(Выступление на похоронах)

Я хотел бы сказать несколько слов о моем отце – и о его жизненном пути. Когда человек действительно хочет выполнять желание Б-га, и он старается изо всех сил, и у него нет другой цели – Б-г ему помогает. Это можно увидеть на примере моего папы. В Казани он был единственным молодым человеком, который старался жить по Торе – во всех отношениях: соблюдать Субботу, воспитывать детей соблюдающими, чтобы жена окупалась в микву – и многое другое... Это было совершенно нереально и невозможно! Но если человек хочет, и у него нет других целей – то Б-г ему помогает! Когда у человека есть две цели – и выполнять желания Творца, идти путем Торы, и – желание богатства или почёта – то это уже другой вопрос... Но если у него только одна цель в жизни – то Б-г ему определённо поможет. У папы была одна цель в жизни – выполнять желание Б-га. И во всех ситуациях, которые бывали в его жизни, он всегда задавал себе один вопрос – чего хочет от меня Б-г? Что бы понравилось Ему?

Рассказывают про одного большого мудреца Торы, реб Юзеле из Новардока, что он говорил: «я никогда не спрашивал «могу ли я это сделать?», я спрашивал только «должен ли я это сделать?». Я всегда чувствовал, что это было и папиным жизненным кредо. Первый – и единственный – вопрос: что я должен делать? Чего Б-г от меня хочет сейчас?

Когда у папы были тяжелые испытания с соблюдением Субботы, он не ставил себе задачи

беспокоиться «обо всем», он просто говорил Б-гу перед каждой Субботой, перед каждым испытанием: «Не вспоминай мне мои грехи, помоги мне соблюсти *эту* Субботу». Он говорил: «Я не знаю, что будет со следующей Субботой. Может быть, Советская власть падёт, может быть, Машиах придёт, а может быть, я сам уже не буду среди живых... иди знай, что будет! Помоги мне с *этой* Субботой!» А потом, когда Б-г ему помогал, и удавалось провести одну эту Субботу как положено, он был очень рад...

Это большое достоинство – не беспокоиться слишком много, жить сегодняшним днём – и стараться всеми силами выполнять желание Б-га.

Одной из самых больших ценностей для папы было распространять слова Торы. При каждом удобном случае – пересказывать слова Торы, изучать слова Торы... Поэтому хочу всем пожелать, дай Б-г, чтобы мы все, его ученики, укрепились в изучении Торы, и старались в любой ситуации задаваться одним вопросом «чего Б-г хотел бы от меня сейчас?». Достаточно этого одного вопроса!

За папу, за его здоровье, в свое время много молились... Безусловно, это ему помогло, и продолжило его дни. Эти молитвы наверняка помогли и в других вещах. Поэтому я хочу поблагодарить всех людей, которые молились, и всех, кто помогал в течение последнего полугодия.

И хочу пожелать, чтобы все евреи шли по его пути – учили Тору и делали заповеди, и чтобы все делали то, что приятно в глазах Б-га!

Рассказы о раве Ицхаке Зильбере

Десять лет

Рассказывает Мира Вайсбин

Лет десять, не меньше, он ездил в Неве-Яаков давать урок для женщин. На уроке было три немолодые женщины, а потом осталось две.

Мне рассказывала одна из них: Я не понимаю, откуда у него время для нас двух тетушек. Мы этими уроками живем, только ими и держимся. Но он-то так занят... Каждый человек важен, бесценен, без расчетов кто перспективен, кто нет. Мы как думаем? Вот молодой парень, интеллектуал стоит в него вкладывать, а на пожилую женщину жалко тратить время... Мы живем в прагматичном мире. Люди решают про других этот более важен, этот менее. У рава Ицхака этого не было. Каждый человек бесценен. Это вызывает у меня восхищение и уважение.

Этот!

Рассказывает рав Йеуда Гордон

Рав Энах Коэн, глава хинух ацмаи в Америке, рассказал мне эту историю про рава Зильбера. Какой-то известный еврейский филантроп — то ли в Бостоне, то ли в Вашингтоне — давал ежегодно большие деньги на сеть независимых еврейских учебных заведений — 300-400 тысяч долларов в год, но дела у него пошли хуже, и вот услышали, что он решил «донейшн» снизить. А это большие деньги!

Поехали к нему рав Шнеур Котляр, глава ешивы в Лейквуде, рав Эйнах Коэн и другие важные раввины Америки, и взяли с собой рава Ицхака. Это было через несколько месяцев после того, как Зильберов выпустили из СССР, и рав Ицхак был одет так же, как приехал оттуда: в пиджачке каком-то коротком, в шляпе такой советской, в ботинках, не знаю, где он их нашел...

Приехали в Бостон к этому богачу. Сидели там у него в богатом доме полчаса или час: птицы летают, золотые рыбки в аквариуме, слуги шныряют... А миллиардер жалуется, что не может давать так много, как раньше. Только половину. Только тысяч сто, сто пятьдесят, максимум — двести.

— В этом году плохо дела пошли. Могу дать только половину.

Ему показывают и фотографии, и фильмы, и счета, а он:

— Нету, нету у меня...

Угощение, пирожные. Величайшие раввины Америки приехали! Весь разговор шел на идиш. Длилось это уже около часа.

Вдруг рав Ицхак обратился к нему и сказал, что хочет задать несколько вопросов.

— Пожалуйста!

Его представили. Сказали, что это рав Зильбер — он только что приехал из России, сидел там в лагере у Сталина. Задает первый вопрос:

— Пять лет назад вы дали какую сумму — 400 тысяч долларов?

— Да.

— А четыре года назад вы дали такую же сумму?

— Да, дал то же самое.

— И три года назад вы дали такую сумму? И два года назад, и год назад?

Так рав Ицхак говорит:

— Что вы хотите от человека? Он хочет дать, он каждый год дает, у него уже хазока, но у него нет. Если у него сейчас нет, так что вы от него хотите? Что он, не хочет? У него нет. Нет у него!

Миллиардер покраснел, как индюк. Кто это говорит ему, что у него нету? Этот?! Открыл чековую книжку и выписал чек — не помню — миллион или полтора!

Это мудрость рава Ицхака! Какой ум! Он точно знал, как подойти к каждому человеку. Даже, если было вокруг него сто человек — к каждому он подходил по-своему, особо.

Бэсэдэр

Рассказывает Моше Айзеништат

Когда рав Ицхак болел, я ночевал у него дома. Так продолжалось на протяжении примерно полутора лет. Была группа людей, все распределились и дежурили раз в две недели. Ночуя у него, я увидел его быт: что он ест, что пьет и так далее. Когда я увидел, что он ест, у меня просто волосы встали дыбом: большой человек, а его еда — яички вареные, селедочка, молоко и консервы! Я говорю:

— Рав Ицхак, вам же это нельзя есть!

Он:

— Да...

— Почему вы не едите овощи, почему вы не едите фрукты?

Он отвечает:

— Не знаю... Я пошел на рынок, купил огурцов, помидоров, того, сего. Пришел, сделал ему салат из овощей, из фруктов. Еще чего-то и еще чего-то. Поставил на стол:

— Рав Ицхак, попробуйте! Он стал есть.

Я спрашиваю:

— Вкусно, рав Ицхак?

Он говорит:

— Вкусно.

— Почему вы этого не делаете? Можно мне сказать об этом вашей дочери, или, хотите, я вам буду покупать?

— Нет, нет, не беспокойтесь. Всё будет в порядке.

Проходит несколько дней, и я встречаю его дочь:

— Хава, почему вы не покупаете своему папе помидоры, огурцы?

Она отвечает:

— Он это не любит, он это не ест.

— Ну, как же, — говорю, — я ему приготовил, он съел с большим удовольствием.

Она говорит:

— Мойше, когда вы ушли, он не стал есть, отдал нам.

— Как? Он же при мне сидел и ел, и хвалил!

— Мойше! Это же все из уважения к вам, чтобы вас не обидеть. Вы же пошли, и купили, и сделали. Вы же от всего сердца. Но он это не любит. Только из уважения к вам он все это кушал.

И тогда я понял, кто такой рав Ицхак. Мне очень трудно привести примеры, которые бы доказывали то, что я сейчас скажу. Рав Ицхак при всей своей доброте, и при всей своей отзывчивости, и при всём том, что готов был в любой момент прийти людям на помощь, — был тверд и упрям так, что с места его сдвинуть было нельзя. Он никогда не спорил, не пытался никому ничего доказать. Если он видел, что человек не согласен — бэсэдэр, — все в порядке, нет проблем... Он старался промолчать. Но его самого сдвинуть было невозможно. Я помню один случай. Приехали мы домой после занятий из ешивы. Была зима, холодно, он плохо себя чувствовал, едва-едва притащился... И вдруг раздается звонок, и кто-то говорит, что необходимо срочно ехать в другой город: у женщины, у которой завтра хупа, не хватает какого-то документа. короче, жуткая трагедия! Он мне говорит:

— Миша, мне нужно ехать в Бейтар.

Я говорю:

— Рав Ицхак! Какой Бейтар? Ночь на дворе, холодно. Вы же устали, вы целый день бегали. И я устал, я не могу ехать, я вас не повезу! Он тут же позвонил,

вызвал такси и уехал в Бейтар. В любую минуту он был готов прийти людям на помощь. Как-то раз ему нужно было поехать в Хайфу. Тоже это было связано с тем, что у одной женщины не хватало какого-то документа.

— Рав Ицхак, — говорю, — я не могу поехать с вами, мне нужно на работу идти завтра рано утром. Я не могу вас отвезти.

— Ну и что? Какие проблемы?

Короче, так: рав Зильбер за свои деньги взял такси и поехал в Хайфу. Я просто выпал в осадок! В Хайфу — на такси! Он поехал за свои деньги, за свой счёт, и это при том, что пенсию он получал 1400 шекелей в месяц. Вот что такое рав Ицхак.

Еврей в беде

Рассказывает Йосеф Швингер

Я могу свидетельствовать — более двадцати лет, что я был знаком с равом Ицхаком Зильбером, с того самого момента, как я стал его зятем, он никогда не вёл сиха бэтэла — пустых разговоров, которые не касаются Торы. Когда мы с ним встречались, он спрашивал: «Шалом, вос эрцэх?» — «Что слышно?», и сразу же, не дожидаясь ответа, начинал рассказывать какойнибудь интересный комментарий на недельную главу Торы. Он мог бы, как это принято для вежливости, задать общие вопросы, например, как дела у детей — его внуков, но он делал приветствие как можно более кратким и сразу переходил к диврэй Тора. И когда я пытаюсь вспомнить наши с ним разговоры, — вспоминаются только слова Торы. Иногда он обращался ко мне с просьбами, с которыми обращались к нему всякие неустроенные люди, которые плохо знали иврит, или одинокие женщины, у которых были проблемы с государственными учреждениями, чиновниками, с бюрократической системой... Случалось, что не было возможности помочь, но он не принимал такой ответ. Например, были ситуации, когда кто-то пытался записать своего сына в ешиву или школу, а тот не подходил по критериям. Когда я ему пытался объяснить, что невозможно помочь этому человеку, что он не подходит по критериям, согласно которым это учреждение оказывает помощь, он возмущался:

— Как это «не подходит»? Что значит «критерии»?! Мы обязаны помочь человеку! Иногда я спрашивал:

— Какое вам дело до этого вопроса, какая у вас связь с этим человеком? Почему именно вы ему помогаете?

Он отвечал:

— Еврей в беде, — невозможно это так оставить, мы обязаны действовать! Вообще, странно, что так много людей обращалось к нему с просьбой о

помощи, в том числе в областях, совершенно далёких от того, чем он занимался. Но они видели в нём отца... И я знал, что он никогда не отступит. Уже через час он перезванивал и спрашивал:

— Ну, реб Йосеф? Иногда я ему отвечал: — Я пытался звонить каким-то служащим, но Он торопил: — Мы обязаны уладить это дело. Обязаны! — и продолжал настаивать, и звонил моей жене Малке, своей дочери, и не успокаивался, пока этот вопрос не был решён. И он не оставил ни одну просьбу без ответа. И в большинстве случаев, бэ-сията ди-Шмайа, все устраивалось...

Абсолютный счет

Рассказывает Цви Патлас

Рав говорил: когда передо мной встает тяжелый вопрос, я решаю его так: если бы меня уже не было в этом мире, как бы я ответил на этот вопрос, — если бы я посмотрел на него с какой-то далекой звезды, как будто я умер, меня уже нет, без любого личного интереса, как бы я решил этот вопрос?

Например, что делать: дать какому-то человеку рекомендацию на гикор или нет? Все счета отбрасываются. Вопрос: этот человек искренне хочет принять еврейство? Да или нет?

Никаких других счетов нет.

И никаких других расчётов, никакой политики, неважно, будут на него обижаться или нет, — все неважно. Есть абсолютный счет.

Это называется «гамбургский» счет — когда в Гамбурге собирались все борцы, которые выступали в цирках мира и раз в году выясняли, кто действительно чемпион, по-настоящему.

Представьте себе: человек убегает от КГБ в Ташкент, а там всем известны доноски в двух миньянах. Так вот, именно их детей он начинает обучать Торе. Ну, что это? Что это он лезет на рожон? Нет, здесь скрыто что-то другое. Он не пришелец из космоса, он — праведник, тот, кто делает ради Творца все, чего Творец от него хочет.

Конечно, у него был страх, несомненно, он боялся, чтобы КГБ его не схватило. Но в этот момент у него был абсолютный счет: что в этот момент хочет от меня Творец? Именно это я буду делать! А всё остальное — неважно...

Папин талит

Рассказывает Авраам Коэн

В связи с нашей деятельностью приходилось не раз просить Рава подписать какие-либо рекомендации или письма. Он делал это очень осторожно — обязательно откладывал на несколько дней, и, если уж и решал подписаться, говорил:

— Зачем тратить так много бумаги? Давай половину этого листа сэкономим, разорвем его (и он аккуратно разрывал) и здесь, в уголке, напишем...

Он тщательно избегал официозности и не «строил» из себя раввина, ребе. Не приказывал, не властвовал, очень старался у учеников не одалживать и ничего не просить. Когда его спрашивали, как поступить, то получали ответ в виде мягкого совета. И конечно, он это делал сознательно, — ведь если не послушаются и сделают по-своему, то не нарушат его слова...

Много раз я слышал от него:

— Зачем мне садиться в президиум?

Или: — Я не Раввин. Раввин — это рав Эльяшив.

Или: — Зачем так много денег тратить?

Или: — Зачем статьи в газетах? Зачем этот шум? Не нужна реклама, нужно все тихо делать.

Он говорил:

— Свадьбу надо делать скромно, не надо снимать огромные залы, зачем столько денег выкидывать на курицы? Достаточно десять кошерных евреев, и приходите ко мне, у меня есть дома консервы, и вино, и печенье.

Я возражал:

— Рав Ицхак, но все делают не так! Все! Большой зал снимают, по двести человек приглашают, а то и тысячу — одних родственников сколько? Ведь обидятся, если не пригласят?

— А я говорю, что надо по-другому делать, тихо. Я так получил от своего папы. К нему в Казани (это было во время НЭПа) пришел один очень богатый еврей с просьбой поставить хупу, и папа ему сказал — достаточно десять евреев, и все.

Кстати, и у меня на свадьбе был ровно миньян — десять человек, включая меня самого. То, что он получил от папы, было для него непререкаемым, святым. Одному младенцу надо было делать брит мила в субботу. Родители попросили Рава быть сандаком.

Он предложил:

— Если вам не трудно, приезжайте к нам в район на субботу. Сделаем у меня дома, у меня же есть много вафель. И тратиться не надо! Он радовался, как ребенок, что из-за субботы все прошло неформально — без зала, без фотографа...

Мне он сказал, когда с его колен взяли младенца и он начал снимать с себя талит:

— Ты видел? Ты видел, что здесь была Шхина? Знаешь, чей это талит? Папин...

Таковыми фразами, как «Ты видел Шхину?» или «Ты заметил, как твои глаза просветлели?», он старался вырвать из привычной действительности, поднять, возвысить человека.

Как-то мы были у рава Эльяшива, и, выходя, он спросил:

— Ты видел, как сияло его лицо? — Лицо как лицо... — Ты не видел?!

Все сто

Рассказывает Мирьям Розенберг

Когда я в первый раз вошла в дом рава Ицхака, меня встретила открытая и приветливая улыбка его дочери Хавы. Это придало мне немного храбрости, и я, представившись, села на краешек стула, напротив него. Не зная, с чего начать, посмотрела в глаза рава Ицхака. Там я обнаружила терпение и желание помочь, еще не известно, чем, но от всего сердца. Помню, я сказала:

— Извините, рав Ицхак, у меня так много проблем, что не знаю, с какой начать... А он ответил:

— Даже если у вас их сто, то начнем с первой, и так до тех пор, пока не решим все сто. Это было сказано настолько искренне и просто, что чувство неловкости и неудобства упало.

Бикур холим

Рассказывает рав Игаль Полищук

Как-то я поехал навещать рава Ицхака в больницу «Адасса», где он лежал. Не успел я подойти к нему, как он говорит:

— Поехали проведать больную — на бикур холим.

И мы поехали на лифте на другой этаж — проведать Шейну Кац...

Сам человек лежит в больнице — но бежит выполнять заповедь бикур холим!

Воспитание детей

Несколько раз я спрашивал рава Ицхака, как надо воспитывать детей. Его линия была — детей надо воспитывать, а не получать благословения. Залог успеха — когда папа заботится об учебе не для того, чтобы похвастаться, какие у него дети, а для них самих. Чтобы дети выросли богобоязненными, бней тора амитим.

Как-то он рассказал, что однажды был вынужден выпороть кого-то из детей:

— Я бил по-настоящему. Удары были очень сильные... Но я подставил вторую руку — чтобы чувствовать боль ребенка.

Всегда

Рассказывает Яков Гекрайтер

Как-то у меня была проблема с цдакой.

Когда была возможность, я всегда старался давать, но не всегда была возможность дать много... Иногда я знал, что человек, которому даешь, берет

для того, чтобы купить где-то наркотики, либо чтобы выпить. Я был уверен в этом на все сто процентов и не хотел давать такому человеку.

Я решил спросить у рава Ицхака, как мне быть в таких случаях (например, один раз мне в лицо бросили монету в полшекеля, показывая тем самым, что я мало дал).

Я спросил:

— Если есть человек, которого я знаю — знаю явно, что он не нуждается, и я уверен, что он берет эти деньги для нехорошей цели, скажите, как мне быть в таком случае?

Рав Ицхак сказал так:

— Цдаку надо давать всегда. Всегда. Если ты опасаешься, что человек будет использовать эту цдаку для нехорошей цели, лучше дать мало — монету в десять агорот, в пять агорот.

Но если человек протягивает руку, открывает ее, просит — положи в эту руку! Пусть хоть самую маленькую мелочь положи в эту руку. Если есть возможность дать больше, дай больше. Лучше всего давать габаим, ты знаешь, что эти деньги пойдут всегда по назначению.

Давай, сколько ты можешь, не сверх того. Но если человек открывает руку, — положи в неё, чтобы не обидеть, и чтобы у тебя самого не осталось осадка.

Папа

Рассказывает рав Бенцион Зильбер

Вначале, после нашего приезда в Израиль, у папы не было никакой работы — преподавание в Кирьят Ноар появилось намного позже.

Вдруг ему предложили ставку в министерстве религий по работе с выходцами из России.

Не помню, он отказался сразу или сначала подумал... Но он отказался. Папа хотел приближать людей как частный человек, а не как чиновник министерства.

Не мелочись!

Рассказывает Авраам Коэн

Как-то мы ехали в такси с равом Зильбером, и после поездки таксист заломил цену чуть ли не в два раза больше, чем было необходимо заплатить.

Рав Зильбер, ни слова не говоря, стал платить требуемую сумму.

Я возмутился (по-русски, чтобы таксист нас не понял):

— Рав Ицхак, это же неправильно, он берет с нас в два раза больше, чем нужно!

Он ответил:

— Не мелочись.

— Мне не жалко денег, но мы же поощряем его таким образом, мы приучаем людей к тому, что можно требовать больше денег, чем положено!

Рав сказал:

— Главное не спорить. Я никогда не спорю в таких случаях. И смотри: я не обеднел из-за того, что заплатил на десять шекелей больше.

Это было принципом его жизни: не спорить.

Молчи!

Рассказывает рав Йеуда Гордон

Была одна история, думаю, она может многим помочь. Муж и жена поспорили. Были дома какие-то проблемы, муж начал о них говорить, а она не хотела и слышать:

— Больше твоей ноги дома не будет. Уходи из дому. Все!

Муж учится в колеле, дома полно маленьких детей. Куда идти? Он говорит:

— Я сейчас позвоню раву Ицхаку. Он тебе покажет!

Рав Ицхак взял трубку. Жена ему рассказывает:

— Он такой-сякой. Ничего дома не делает. Пусть уходит!

Рав Ицхак:

— Дай ему трубку.

И говорит:

— Молчи! Я буду через пятнадцать минут. Молчи!

Рав Ицхак выскакивает из такси. Бежит, размахивая руками, кричит — страшно смотреть. Вбегает наверх, стучит в дверь — чуть не вышиб. Вбегает, и сразу кулаком — бах! (сделал вид, что бьет...) Машет кулаками, так что его ученик даже к стене отлетел.

А он его «дубасит» — специально, чтобы жена пожалела...

А та:

— Оставьте его, рав Ицхак, не трогайте! Не убивайте его!

Многие люди рассказывали подобные истории о том, как он приходил, «дрался» и так наводил порядок в семье...

Не беспокойся!

Рассказывает рав Йеуда Гордон

Таксисты, — кажется, это была компания «Цомет», — знали, что рав Ицхак никогда не торгуется, сколько стоит поездка, а платит ту цену, которую называют.

Как-то утром — а он каждое утро в девять ехал из дома в раввинат и, конечно, очень хорошо знал, сколько стоит такая поездка — поспорили таксисты, что рав Ицхак сядет в машину около дома в Санэдри Мурхевет и вместо двенадцати-пятнадцати шекелей, которые стоит поездка на улицу Кореш, ему объявят двести, — и он заплатит!

Таксисты поспорили на деньги — заплатит рав Зильбер или нет?

Рав Ицхак утром вызывает такси, шофер его привез — сделал лицо невозмутимое, и, не оборачиваясь, смотря прямо вперед, говорит сквозь зубы:

— Двести.

— Двести?

Даже рав Ицхак такого не ожидал. Потом вывернул все карманы, вынул все деньги, часы, чековую книжку и говорит таксисту:

— Подожди, не бойся. Возьми все это в залог. Я тебя не обману. Я сейчас сбегая в раввинат и возьму там в долг. И то время, что ты ждешь, я тебе тоже оплачу. Не беспокойся, я тебя не обману!

Побежал, одолжил двести шекелей.

Мне таксисты рассказывали, что по внутренней связи объявили:

— Рав Зильбер заплатил за поездку от Санэдри Мурхевет на улицу Кореш двести шекелей! Двести!!

Весь таксопарк — семьдесят-восемьдесят машин (в течении получаса весь район был забит) приехали в раввинат к раву Ицхаку отдавать деньги. Представляют, какой кидуш Ашем был!

Это — рав Ицхак!

В Геулу

Рассказывает Цви Патлас

Я видел этот рассказ в небольшой газете, которую издавала Кармела Райз. История примерно такая:

Однажды зимой рав Ицхак поднимался в Геулу.

Шёл сильный дождь, было грязно. Он поднимался, кажется, по улице Йехезкель — наверх, в Геулу. А навстречу ему быстро спускался молодой такой, крепкий тип. То ли он не увидел рава Ицхака, то ли хотел, чтобы Рав ему уступил дорогу. Короче, он его сильно толкнул плечом и, не оглядываясь, побежал дальше, вниз. Наверное, торопился, чтобы сильно не намокнуть.

А Рав упал...

Поднялся из лужи — грязный, мокрый.

Поднял голову к Небу и прокричал:

— Я сам упал! Он не виноват! Он ни в чем не виноват!

Сандак

Рассказывает Ури Мацкин

Это было в 1991 году. Я был в Израиле, приехал сюда «на разведку». Мой брат и другие религиозники начали меня агитировать сделать обрезание, а я уперся. Ну, как уперся? Не готов я был вообще, я же не религиозный... Жил, правда, здесь в религиозной семье, но меня это мало волновало. В общем, я не решился.

Вернувшись в Москву, на осенние праздники я поехал в Валентиновку.

И приехали на Суккот они втроем: рав Ицхак, зихроно ливраха, Хава и ее муж рав Куперман. Как-то пару раз встречаю его, говорит что-то не очень внятное, ничего особенного... дедушка вроде никакой, но все за ним прямо толпами ходят!

И вдруг этот человек ко мне подходит и говорит:

— Вы уже сделали брит?

Я сказал:

— Нет, и не собираюсь. Это так важно?

На следующий день он подходит:

— Завтра в синагогу в Марьиной роще приезжает американский моэль. Завтра поедем.

Отвечаю:

— Я не собираюсь никуда ехать.

Назавтра подходит, взял за руку:

— Пойдем, пойдем.

Поймали такси. Он сказал:

— В Марьину Рощу.

Приезжаем. Там какой-то вагончик строительный стоит, и очередь из двух человек. А он все время говорит, рассказывает какие-то майсы, это, то.

Чувствую, что я куда-то уже попался. Неудобно как-то. Чего ехал? Подходит наша очередь:

— Да, еврей.

— Кто сандак?

— Я сандак.

Так он и держал мою руку, пока меня резали. Вот таким элементарным способом... просто мне было неудобно вытащить руку из его руки!

Бе ма?

Рассказывает Авраам Коэн

Мы возвращались с равом Зильбером с эйру-сина его внуки.

Рав был в очень хорошем настроении. Действительно, женить внуков — большое счастье... И я осмелился спросить:

— Рав Ицхак, бема ээрахта йомим?

(В Талмуде приводятся несколько историй о том, как ученики задавали своему учителю этот вопрос: соблюдение какой заповеди привело к долголетию? Точнее говоря, какая особенность поведения учителя была особенно важна ему всю жизнь, за что он держался строго-строго...)

Рав Зильбер ответил:

— Я всегда старался не делать людям замечания и не говорить ничего неприятного, и не «воспитывать» — это мой принцип. Только раз, когда в лагере один опрокинул бочки с водой, которую я

таскал весь день, я спросил: «Зачем?» — и сразу пожалел... Ты бы что сделал? Полез бы драться? А я спросил одно только слово, и сразу пожалел, и имел потом много неприятностей...

И я всем говорю: не задевать, не цепляться, и не делать замечания!

Инструкция

Рассказывает Хава Куперман

Папа не внушал нам, что мы должны стремиться к каким-то высотам. В нашем доме не говорили никаких громких слов, от нас ничего неопишемого не требовалось. Надо вести себя, как все нормальные люди. Нас воспитывали быть простыми людьми — и никогда мы не думали о величии нашего отца или его призвания.

Понятие совести у папы было очень высоким. Он считал, что все, что написано в Торе, — это инструкция, как себя надо вести человеку. В иудаизме есть такое понятие — быть Человеком. Совесть — прежде всего. Совесть подтекст Торы. Папа называл это: «Пятая часть Шулхан Аруха». Книги еврейской этики, — например, Ховот аЛевавот, Хафец Хаим — были для него очень важны. Он знал наизусть Шаарей тшува и Сефер хасидим.

Первая книга Торы Берешит рассказывает, в основном, о жизни праотцев, о том, как себя вели Авраам, Сара, Ицхак, Яков. А почему Тора не начинается сразу с заповедей, с мицвот? Одно из объяснений этому: она показывает, как нам быть людьми, как нам себя вести, Тора нас воспитывает. Когда мы уже научаемся быть людьми, с середины книги Шмот, нам можно изучать заповеди. Тора — это от слова «ораа» — «орэ» — родитель. Мы же не компьютеры, которым дают команду: можно, нельзя. Тора воспитывает нас.

У папы не было того, что называется на иврите: «рош катан» — нежелания брать на себя ответственность, «узколобости» — как написано, так я и делаю. Папа никогда так себя не вел — это можно, а это нельзя. «Нит уфтон, нит оптон, нор тон». Он приводил эту пословицу на идиш — не достигать, не поставить галочку, а делать. Не отделаться, а делать. Папа рассматривал всё в глобальной форме: «Что хочет от меня Всевышний? То я и буду делать.»

Скажем, были влиятельные люди, его ученики. Но это не значило для папы, что те ему обязаны, он так не считал. Никто нам ничем не обязан, мы никого не поработаем. Никто не должен ему ничего воздать, отплатить. Это был его подход. Такое несовременное понятие — благородство. Папин иудаизм был прагматичным...

Человек должен быть Человеком.

Иудаизм — не формальный кодекс законов, он прежде всего тебя воспитывает, и каждое действие, каждая заповедь должны тебя изменить...

Наверху

Рассказывает Йеуда Аврех

У меня однажды был сложный вопрос, и я не мог его решить.

Не зная, что делать, я спросил рава Зильбера.

— Почему ты не можешь решить этот вопрос сам? — переспросил он. — Потому что у тебя есть много негид, заинтересованности. Ты ведь думаешь, что скажут об этом люди и т.д., — поэтому ты не можешь на него ответить непредвзято.

И сказал, как, по его мнению, надо поступить.

Тогда я его спросил:

— А как мне быть в следующий раз?

— Я могу только сказать тебе, как я принимаю решение сложного вопроса. Есть доводы и в ту, и в другую сторону. И я тоже думаю о том, что скажут люди, что они подумают обо мне, и выгодно ли мне это лично или невыгодно. Когда мне надо решить сложный вопрос, а у меня есть личная заинтересованность, и трудно принять правильное решение, — что я делаю? Ложусь на кровать и представляю себе, что я умер. И вот я уже наверху. И думаю про себя в третьем лице: что вот Ицхак умер, и ему все равно, что скажут о нем люди. Какое бы решение он принял в таком случае, если бы все остальное не мешало ему? Вот так я принимаю решение, — закончил Рав.

Я попробовал однажды применить этот способ, но мне оказалось очень тяжело представить себе, что я умер...

Счетчик

Каким бы усталым ни был Рав, он всегда, когда ехал в такси, рассказывал водителю что-нибудь из недельной главы Торы. Даже когда поездка была на самое короткое расстояние.

Но он не говорил в пустоту, это не было обязанностью — оттараторить, а сначала Рав пытался узнать, кто этот человек, с кем он едет, подстраивался под него, рассказывал именно то, что подходило для этого человека. Иногда даже шел на хитрости.

Как-то мы взяли такси от улицы Шамай до Санэдриа Мурхевет. Это с самыми большими пробками примерно минут двадцать. Водитель оказался тель-авивский и сказал, что не знает дороги:

— Я вас отвезу, но я не знаю дорогу. По счетчику?

Рав согласился:

— Да, включай счетчик.

Несколько минут Рав смотрел на него. Это был вечер бдикат хамец перед праздником Песах. Рав начал тихонечко рассказывать водителю, как кашеруют посуду на Песах.

У таксиста не было никакой реакции, он не принимал участия в разговоре. Рав Ицхак несколько раз менял тему и интонацию, пока не нашёл что-то интересное для водителя. Так мы ехали, рассказ за рассказом, и так как водитель не знал точно, как ехать, дорогу показывал Рав. Он прекрасно знал короткий путь, но стал указывать таксисту дорогу через Геулу по маленьким переулкам, так что мы плутали и делали круги за кругами...

Мы ехали, наверное, около часа. Все это время Рав рассказывал ему про Песах.

Когда мы приехали, счетчик показал круглую сумму. Мы вошли домой:

— Ты видел, какой он был вначале? Совсем-совсем далекий, ничего не хотел слушать. Вначале с ним не о чем было говорить, а потом он потеплел к концу... Я подумал, что это не было гневом, — я же ему плачу по счетчику, так это не воровство, — сказал рав Ицхак.

Как-то я встретил другого таксиста, который уже был с кипой на голове, и он мне рассказал, как он стал бааль тшува.

Они ехали с равом Зильбером, и тот, как обычно, стал рассказывать ему недельную главу Торы. Водитель слушал и иногда спорил.

Когда они приехали к дому, Рав сказал:

— Пожалуйста, не выключайте счетчик, поднимитесь ко мне домой, я заплачу вам деньги по счетчику — я хочу показать вам одно место в Талмуде.

Водитель не хотел:

— Я выключу счетчик.

— Но это же ваше рабочее время! Не выключайте счетчик!

Они поднялись, Рав открыл Тору и полчаса рассказывал ему про гемору в трактате Хулин, на пятьдесят восьмом листе.

Когда водитель вышел из комнаты Рава, он понял, что стал другим человеком. И не хотел брать у него деньги, но рав Ицхак настоял и заплатил столько, сколько показывал счетчик. Кстати, водитель этот не был русскоязычным, кажется, он выходец из Марокко. Его зовут Хаим.

Урок

Рассказывает р. Хаим Шаул

Насчет уроков Торы — их время, их регулярность были для него святы. Если только что-то невозможное случалось — например, если нужно было спасать агуну, — тогда Рав мог задержаться, но все равно он приходил и обязательно давал урок.

Один раз утром я увидел, что он еле-еле, потихонечку идет на молитву... Я сразу понял, что он

плохо себя почувствовал, видимо, сердце. Еле шел, но с молитвы завернуть его домой было невозможно. Довел его до синагоги, вызвал детей, врача. Мне надо было бежать. Посадили кого-то из внуков, чтобы она его охраняла. Я успокоился и уехал.

В этот день в полпервого в «Ор Самеах» должен был начинаться урок Рава. Я заехал около двенадцати его провести, — дома его уже не было: обманул «охрану» и убежал.

Я рванул в «Ор Самеах». Там был бейт-мидраш на втором этаже — пройти надо было один этаж и подняться на второй.

Я его увидел на лестнице, он лежал и пытался ползти... Он уже на втором этаже находился, так, ползком, держась за перила, поднимался на урок!

Какой-то внутренней силой он сумел дать урок — не все поняли, что он сегодня не такой, как обычно.

Потом уже вызвали амбуланс и повезли его в больницу...

Ведро

Рассказывает рав Игаль Полищук

Мой сын, когда был ребенком, участвовал в программе изучения Мишны в память еврейских детей, погибших во время Катастрофы. Потом всех детей собрали в «Биньяней а-Ума» — Иерусалимском Центре Конгрессов. Там были выступления многих раввинов, и пригласили рава Зильбера тоже.

Сын рассказывал, что рав Ицхак приехал с ведрами, налил в них там воду в туалете и бегал перед детьми, показывая, как он бегал в лагере с ведрами, научившись не расплескивать воду...

Для чего он бегал? Чтобы сэкономить себе время для учебы Мишны — и это то, что он хотел показать детям, — что нужно и можно учиться в любой ситуации...

Воровать!

Рассказывает р. Яков Цацкес

Как он учил Тору? Он всегда говорил, что надо воровать. Если ты можешь своровать минуту на изучение Торы, то ты должен, ты обязан своровать. И он мог учиться и в автобусе, и в трамвае...

Когда он встречал тебя и начинал разговаривать, то все разговоры сводились к тому, что он хотел внедрить в тебя знание Торы. Он этим жил.

У нас дома в Казани по субботам и праздникам собирався миньян. После молитвы устраивался кидуш, все садились есть и немного поговорить, а он тут же брал том Талмуда и, пока все остальные ели, начинал рассказывать какой-нибудь хидуш, или открывал недельную главу, или еще что-нибудь...

Кидуш затягивался, чтобы можно было уже помолиться минха, а он сразу же брал книгу... Времени зря не тратил. Я уже не говорю, что в автобусе или в трамвае он в окошко не смотрел.

По совести

Рассказывает р. Яков Цацкес

Помню: как-то во время войны мой папа пришел и возмущался:

— Я дал ему буханку хлеба на субботу, а он шел с ней и встретил какую-то еврейку, которой тоже нечего было кушать, так она попросила: «Дай мне тоже кусочек», — а он взял и отдал ей весь хлеб! Какое он имеет право так делать! Я ведь дал не только ему, но и для матери и отца, а он?..

Или зимой папа завез Зильберам воз дров. Зная его, папа пошел через пару часов проверить, где дрова. Смотрит: реб Ицхак на саночки нагружает дрова и развозит!

— Я же тебе дал дрова? Тебе!

— Эта после родов, — у нее нечем топить. А у той муж в тюрьме... Ей чем платить за дрова?

Так делал реб Ицхак. Он делился самым дорогим... Для него жить по Торе — значило жить по совести.

Раввин

Рассказывает Цви Нисензон

Мое знакомство с равом Ицхаком Зильбером началось тогда, когда многие правила поведения, принятые у религиозных евреев, были мне не особенно известны. Например, если я знаю, что рав Зильбер — раввин, значит можно звонить ему в любое время, — для этого он и раввин!

Однажды звоню ему в полтретьего ночи. Поднимает трубку его жена — тоже была большая праведница:

— Можно поговорить с равом Зильбером?

— А вы знаете, сколько сейчас времени?

Говорю:

— Да, конечно, полтретьего...

— А что, по-вашему, он не человек, ему не нужно отдыхать?

Я подумал, вроде и вправду нужно:

— Извините.

Что вы думаете? Потом мне рав Зильбер звонил и извинялся за нее:

— Она понервничала. Ничего, ничего, звоните, когда хотите!

Из книги «Рав Ицхак. Сборник рассказов и воспоминаний».

*Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Авраама Козна
за право публикации отрывков из книги*

Памяти Учителя

Девять дней с начала месяца ав – особенно тяжелое время для нашего народа. Это дни, когда тяжесть нашего изгнания воспринимается с особенной горечью, а траур по разрушенному Храму и Шхине обостряет боль в наших душах до предела.

Итак уж случилось по воле Небес, что именно в эти дни русскоязычное еврейство Торы понесло тяжелейшую утрату – 8 ава покинул этот мир наш наставник и учитель рав Ицхак Зильбер.

Для нас, русских баалей-тшува, трудно переоценить роль рава Ицхака.

Даже те, кто никогда его не видели, и не удостоились учиться у него лично, так или иначе испытывают на себе влияние его личности, неповторимый свет праведника, который не уходит со смертью. В преддверии очередной годовщины его смерти, стоит вспомнить великие заслуги рава Ицхака, его неповторимый след в нашем мире.

Рассказывает рав Бенцион Зильбер.

«Мой папа жил по принципу “Что я должен сделать?” Он не спрашивал себя: “могу я это сделать или нет?” Он видел приказ Б-га: надо жить по Торе, надо соблюдать Субботу, надо воспитывать детей. Вопрос “Как это сделать?” был второстепенным – путь найдется. Они искали и находили пути, но самый главный вопрос – “**Что** нужно делать по Торе в данный момент? Чего Б-г хочет от меня?” А как дальше это осуществить – это уже вопрос технический. Если человек намеревается осуществить желание Всевышнего – совершенно неважно, будет это легко или тяжело, станет ли нам от этого легче или тяжелее, – все это уже второстепенные вопросы.

Когда я сейчас смотрю назад, в прошлое, то думаю, что если бы мы этого не видели, то поверить в это было бы очень трудно. Практически единственный человек в городе Казани, который хочет выполнять заповеди и учить Тору (были еще пожилые люди, соблюдавшие там), который так решительно соблюдает и не нарушает Субботу, и так воспитывает своих детей... Если бы мы сами этого не видели – трудно было бы поверить в такое.

И все это показывает нам великую силу, которую Б-г дал каждому из нас. Наши мудрецы говорят нам в гемаре Сангедрин: «Б-г ведет человека

по тому пути, по которому тот хочет идти». Но вопрос здесь в том, чего человек хочет. У людей, как правило, есть много разных желаний. Но когда человек чего-то хочет по-настоящему, он готов отдать для этого силы, даже рисковать ради реализации своего желания. И вот тогда, когда человек чего-то хочет по-настоящему – это превращается в огромную силу.

Я хочу повторить сейчас то, что я слышал от главы ешивы Мир, рава Хаима Шмулевича. Он говорил, что многие люди привыкли считать: от одного человека ничего не зависит. Как говорят по-русски – один в поле не воин. Рав Хаим Шмулевич говорил, что так думать – это огромная ошибка. Если человек работает с полной самоотдачей – тогда и один в поле воин. И он приводил на это доказательства из гемары в трактате Сангедрин, где рассказывается о том, как Билам запряг свою ослицу и пошел с вельможами Моава. Спрашивают наши мудрецы: почему он сам запряг? Ведь Билам был очень уважаемым человеком – разве у него не было помощников и слуг? Отвечает гемара: ненависть меняет рамки поведения. Когда человек чего-то по-настоящему хочет, даже в силу ненависти, – он не смотрит на правила поведения. Билам шел проклинать евреев с полной самоотдачей, самоотверженно. И в этом была огромная опасность для еврейского народа – человек, который идет к реализации своего желания с такой самоотдачей, может преуспеть. Что же ему помешало? Говорит гемара: их (евреев) праотец Авраам был раньше него. Когда Авраам-авину шел приносить Ицхака в жертву, о нем также сказано, что он сам запряг своего осла. Авраам также был уважаемым человеком и у него были слуги. Почему он сам запряг осла? Отвечает гемара: любовь меняет рамки поведения. Когда человек что-то по-настоящему любит, он не смотрит на правила поведения.

И получается противостояние между Билагом, который хотел уничтожить еврейский народ, и Авраамом-авину, который любил Всевышнего. Говорят наши мудрецы: Авраам был сильнее. Можно сказать так: он был сильнее потому, что он был намного раньше Билама, но если подумать глубже, то можно увидеть разницу: про Билама Тора говорит, что он “ваяком” – “и встал”. Он поднялся утром в свое обычное время. А про Авраама Тора

говорит – “ваяшкем”. Известно, что когда человек встает ради какого-то очень важного дела, он встает пораньше. Слово “ваяшкем” означает, что Авраам поднялся с утренней зарей. И получается, что любовь Авраама к Б-гу была больше, чем ненависть Билама к евреям. Поэтому сила Авраама больше, и он побеждает.

Когда один человек работает с полной самоотдачей – это огромная сила, которая может перевернуть весь мир. Многие великие вещи в нашем мире начинались с одного человека, весь наш народ начался с одного человека, который работал с полной самоотдачей и не считался ни с какими трудностями, а только с желанием Б-га!

И в папе мы видели эту огромную силу. По пути, по которому человек хочет идти – ведут его. Многие вещи, которые папа делал в Казани, Ташкенте и здесь, в Иерусалиме, естественными путями было сделать невозможно. Но когда у человека есть настоящее желание, и он старается делать это с полной самоотдачей – это ломает все преграды на его пути. И именно по силе желания человека и по тому, насколько он готов потратить свои силы и время на его реализацию, – настолько Б-г ему помогает. И это то, что мы видели у папы.

Когда он приехал сюда, и увидел, что тут почти нет людей (среди тех, кто приехал из России), которые изучают Тору, то он начал учиться с ними с полной самоотверженностью. Сначала с одним, потом с другим и т. д. И Б-г помог – мы видим большое количество выходцев из России, которые живут по Торе и изучают Тору. И это то, о чем мы говорили – желание одного человека стало огромной позитивной силой с помощью Небес.

Еще одна важная вещь, которую я бы хотел сказать о папе. Рамбам пишет, что у Всевышнего есть на каждого ашгаха пратит [Б-жественное наблюдение за каждым человеком – примечание редактора]. Но у нее есть также разные уровни. У каждого праведника, который служит Всевышнему, есть свой уровень этой ашгахи. И по мере того, насколько человек близок к Б-гу – настолько же Б-г близок к нему.

У папы была удивительная, прямая близость с Творцом. Всегда, в любой тяжелой ситуации, он обращался к Б-гу, и просил Его. И папа всегда обращался просто: “Всевышний, я сделаю то, что я смогу, а Ты – то, что Ты можешь”. И Б-г помогал.

Давайте вдумаемся в сказанное равом Бенционом Зильбером. Многим из нас знакома поговорка «один в поле не воин». Для людей, выросших под влиянием чувства советского коллективизма,

такой подход не вызывал вопросов. Действительно – тяжело, просто невозможно в одиночку бороться с безжалостной тоталитарной системой, которая стремится контролировать даже душу человека. Но если человек преданно служит Всевышнему – вся тяжесть окружающей действительности превращается в обстоятельство, которым можно пренебречь.

Любовь к Всевышнему и желание исполнять Его Тору способны превратить одного человека в огромную силу. И эта сила противостоит всем репрессиям тоталитарной системы, всему ужасу, который творился в Советской России. Рав Ицхак вышел на войну не один, он был во всеоружии – его вера во Всевышнего всегда была с ним. И против этого «оружия» ничто в материальном мире не способно устоять. Главное – поступать по воле Творца всегда, в любых обстоятельствах.

Да, это тяжело и опасно – идти наперекор всему окружающему миру. Но именно так поступал рав Ицхак. Во имя Творца, как и наш праотец Авраам, – он соблюдал заповеди, учил и преподавал Тору даже в коммунистическом аду. И в результате... Его подлинно еврейский героизм и самоотдача принесли небывалые плоды: на месте духовных руин русскоязычного еврейства расцвел красивейший сад Торы.

Говорит рав Игаль Полищук, один из первых учеников рава Ицхака в Иерусалиме.

«Рав Бенцион сказал, что наш учитель, рав Ицхак, всегда искал исполнения того, чего хочет Всевышний. И это была не основа его жизни – это была вся его жизнь. Зададим себе вопрос: откуда он знал, чего Всевышний хочет от него? Он был пророком? У него была прямая постоянная связь с Всевышним? Откуда он знал? Мне кажется, что ответ здесь очень простой: у нас есть постоянная связь с Всевышним – это Тора, которую Он нам дал.

Наш учитель с детства учил Тору – в любых условиях и любых ситуациях. Как я слышал, он закончил ШАС [полностью закончил изучение всех трактатов Вавилонского Талмуда – примечание редактора] в России дважды...

Всегда, когда видишь большого человека, можно рассмотреть только внешнюю часть его поступков, и не искать их корень. Я слишком маленький человек, чтобы понимать корни поступков великих людей, но то, что мне совершенно очевидно – наш учитель в любой ситуации вкладывал огромные силы в Тору и соблюдение заповедей.

Я расскажу одну вещь, которую слышал от него. Он рассказывал мне, что привык в Казани учить Тору, закутавшись в одеяло. Было холодно и не

было дров, и поэтому он закутывался. И привык так учиться всю жизнь. Даже приехав в Эрец-Исроэль, он учился в пальто.

Есть множество фактов и историй из жизни рава Ицхака, которые известны из его книг. И нужно просто уметь их прочесть и понять. Его жизнь была непрерывной погоней за тем, чтобы понять, чего от нас хочет Б-г, и это исполнить.

Были великие мудрецы, которые думали, что русскоязычное еврейство окончательно потеряно. Наш учитель был не просто близок к Б-гу – он имел силы передать эту близость нам. Мы удостоились того, чего удостоились очень немногие. Как известно, рав Ицхак назвал одну из своих книг «Пламя не спалит тебя». Он и сам был таким пламенем – эш кодеш, святым огнем Торы, который никому не причиняет вреда, а только приближает к себе. Он был светом и теплом Торы!

Наш учитель получил Тору от своего великого отца, рава Бенциона-Хаима, который был учеником великого Ор Самеаха, учеником ешивы Слободка. И именно рав Ицхак стал для всего русскоязычного еврейства тем звеном, которое связало наше поколение с цепочкой передачи Торы. И то, что рав Ицхак оставил после себя сына, великого мудреца Торы, рава Бенциона, это и есть преемственность поколений в передаче Торы – масорет а-Тора. Я слышал от рава Бенциона следующее: «папа жил, как в Литве, в еврейской Литве в дни ее величия – в ее святых домах учений». И теперь нам должно быть ясно, что мы удостоились получить Тору от человека, который сам всю жизнь был звеном в цепочке передачи Торы, который получил свою Тору от отцов и дедов.

Мне кажется, что здесь нужно понять одну важную вещь: рав Ицхак был нам послан Всевышним для того, чтобы собрать оторванные от еврейского народа души и привязать их обратно – к цепочке передачи Торы. И все мы должны идти по такому же пути.

Мы, слава Б-гу, сейчас не в Советской России. Мы находимся в Эрец-Исроэль, где есть огромное количество святых ешив и выдающихся мудрецов Торы. И наша задача – научиться быть частью еврейского народа, частью бней-Тора – людей верующих, и полностью соблюдающих Тору.

Если мы хотим идти по пути нашего учителя, то мы должны посмотреть, куда он сам направил своих детей? И если мы сами будем идти по пути поиска того, чего Б-г хочет от нас, и хотя бы немножко приложим свои силы для того, чтобы это реализовать, – наши дети, с Б-жьей помощью, станут частью еврейского народа, частью непрерывной цепочки передачи Торы».

Подумать только, на что способен один праведник – вернуть к Творцу несметное количество еврейских душ! Душ, совершенно потерянных, уничтоженных духовно, оторванных от веры и обычаев предков, от Торы и Творца! Один человек с полной верой и желанием жить повелениями Всевышнего, несмотря ни на что, – воистину оказался способен перевернуть весь мир.

Наш учитель не просто получил Тору у своего отца и передал ее своему сыну – он передал эту Тору, Тору уничтоженного поколения, Тору сожженных местечек, – нам, вернувшимся к Всевышнему в зрелые годы. Он воспитывал нас, как собственных детей, наполняя Торой пустоту наших душ. Он оставлял свою Тору, свое учение, чтобы учиться – не только с собственными детьми, но и с заблудшими детьми еврейского народа. Не с одним и не с десятью, а со многими сотнями, приходившими к нему. Он учил словом и личным примером. Его душевные качества стали (и должны оставаться) образцом для всего русскоязычного еврейства Торы. Пример его жизни – это пример настоящей борьбы за то, чтобы в любых обстоятельствах желание Всевышнего и его Тора оставались главным приоритетом в жизни.

Бесчисленны истории, когда он бросался на помощь совсем незнакомым или едва знакомым людям. Там, где Всевышний говорил «Да» – в добрых делах и помощи людям, – для рава Ицхака не было слов «нет» и «невозможно». Он шел и прилагал максимум усилий, чтобы сделать, помочь, приободрить, успокоить, увещевать... Рав Моше Шапиро говорил, что если бы в наше время нам понадобилось понять, как выглядел шатер нашего праотца Авраама – надо было посмотреть на дом рава Ицхака Зильбера.

Когда он все успевал, как находил время для каждого? Нет и не может быть иного объяснения, кроме помощи Свыше. Той самой, о которой сказали наши мудрецы: Б-г ведет человека по тому пути, по которому тот хочет идти.

Пламя Торы нашего наставника зажгло огонь в тысячах еврейских душ по всему миру. Этот огонь – огонь высшей святости и чистоты, стал светом субботних свечей в сотнях семей, согрел тысячи сердец словом Торы. Наш учитель рав Ицхак зажег маяк, который ярко светит сквозь нестерпимую тьму изгнания и указывает верный путь всем заблудшим сыновьям нашего народа. И этот огонь, с Б-жьей помощью, вновь разожжет жертвенник отстроенного Храма, да случится это в скором времени, в наши дни!

Подготовил Арье Кац

Как вернуть Храм в наши дни?

По урокам рава Игаля Полищука

Наш великий учитель Хафец Хаим пишет, что удостоится восстановления Храма можно в силу исправления грехов, которые привели к его разрушению. Среди причин разрушения Второго Храма были не только злословие и беспричинная ненависть. У пророка Ирмияу (9:11-12) об этом сказано: «Кто мудрый человек, который поймет это, и кому Г-сподни уста изрекли, и поведает он: за что пропала земля [Израиля], разорена как пустыня, без путников? И сказал Г-сподь: за то, что оставили Тору Мою, которую дал перед ними, и не внимали голосу Моему, и не шли по ней [Моей Торе]». Это пророчество касается не только Первого, но и Второго Храма, как сказано далее (там же, 15 стих): «И Я рассею их между народами...

и пошлю за ними меч» (в отличии от разрушения Первого Храма, когда евреи были изгнаны в Вавилон).

Что имеется в виду под словами «Оставили Тору мою»? Слово *азива* («оставление») означает, что те, кто заняты Торой, не делают это как подобает (или вообще не занимаются). Более глубокое объяснение этой мысли приводит Талмуд (Недарим). Там сказано, что на Тору не благословляли, и наши мудрецы объясняют, что она не была ценна в глазах народа Израиля. Но есть и более простая причина того, почему Тора не изучается («оставляется») — когда у людей нет возможности прокормить себя, они не могут учить Тору. Когда для части нашего народа изучающие Тору не имеют никакой ценности, превращаются в их глазах в «тунеядцев на шее у общества», — это тоже величайшее оставление Торы. Когда часть

евреев считает, что лучшее, что можно сделать с учениками ешив — послать их в армию или в тюрьму, — это тоже часть страшной катастрофы нашего народа, которую пророк называет «оставлением Торы». И если мы говорим об исправлении причин разрушения Храма, то возвращение Торе (и тем, кто ее изучает) подобающего статуса, уважения и поддержки — задача первостепенной важности. Период между 17 Тамуза и 9 Ава — это не просто время, когда не женятся, не стригутся и нельзя слушать музыку. Это время сделать *тишуву* и укрепиться именно в том, что касается исправления причин разрушения Храма.

Много раз мы обращались к словам мудрецов в Мидраше Эйха, относящимся к упомянутым стихам в книге пророка Ирмияу. Постараемся взглянуть на них еще раз — в свете сказанного выше. «Раби Аба бар Каана открыл [обсуждение упомянутого стиха у пророка Ирмияу]: “Кто мудрый человек, который поймет это...”. Учил раби Шимон бар Йохай: если видишь, что поселения земли Израиля срываются со своих мест, знай, что они не поддержали пропитание тех, кто занимается [сам и преподает] Письменной Торой и занимается Устной Торой, как сказано: “За что пропала земля... И сказал Г-сподь: за то, что оставили Тору Мою”». Таким образом, великий *тана* раби Шимон бар Йохай, на могилу которого сегодня приезжают многие тысячи евреев, сразу говорит именно об отсутствии поддержки Торы как о причине того, что поселения земли Израиля «срываются» с мест!

Посмотрим на сказанное в мидраше сквозь призму того, что происходит вокруг нас. Израиль в наши дни со всех сторон окружен врагами. На юге «Хамас» в Газе, на севере — «Хизбалла» (и Иран) в Ливане. Несмотря на победные возгласы израильских властей, наши ненавистники находят все новые и новые методы нападений на нас. И в этот самый момент опять на повестку дня выходит вопрос о призыве учащихся ешив в армию. А если не поймут, то лишить их возможности прокормить себя, посадить в тюрьму...

Отсутствие поддержки изучающих Тору, ее оставление — причины того, что «срываются» поселения земли Израиля. А исправление этого исправляет грехи, которые привели к разрушению Храма, приближает Машиаха. Но при всем этом — мы видим это своими глазами в наши дни — часть нашего народа на святой земле занята тем, что еще больше усугубляет наше положение. Ненавистники народа Израиля в Торе названы ненавистниками Всевышнего. И страшно видеть, когда часть нашего народа также становится ненавистниками Творца. Те, кто

пытается принизить Тору, буквально изжить ее из народа Израиля, играют на руку тем, кто мечтает нас уничтожить физически, ведь они подрывают самую важную основу нашего существования на святой земле.

Далее в том же мидраше приводится известная история о великом раби Йеуде а-Наси, который послал своих учеников — раби Ами и раби Аси — по городам святой земли, чтобы проверить, что можно в них исправить. Они приходили в города и просили: «Покажите нам стражей города». Им показывали охранников — солдат, полицию. Тогда великие мудрецы Талмуда говорили: «Их вы называете стражами города? Это разрушители города!» То, что вы полагаетесь на них, а не на Всевышнего, приводит к разрушению города! Так кто же истинные охранники города? Ответили раби Аси и раби Ами: это изучающие Тору.

Для того, чтобы показать слабость армии, Всевышнему хватает воздушного змея или воздушного шара. «Если Г-сподь не строит дом, напрасно трудятся строители, если Г-сподь не охраняет город, напрасно усердствует стражник» (Теилим, 127:2). «Эти [полагаются] на колесницы, а те — на коней, а мы — Имя Г-спода, Б-га нашего, упомянем» (Теилим, 20:8). Упоминание Имени Всевышнего — это Тора и молитва. И далее (там же, 9): «Они склонились [на колени] и упали, а мы поднялись и воспряли». О чем здесь говорит царь Шломо? О «железном кулаке» израильской армии? Нет. О «голосе Яакова», Торе и молитве, которые принесут победу нашему народу.

Далее в мидраше говорится о том, что Всевышний не взыскал сразу за идолопоклонство, разврат и кровопролитие, но «не уступил» за пренебрежение Торой. Что такое «пренебрежение Торой», о котором говорят тут мудрецы? Это ситуация, когда Торой (и теми, кто ее изучает) пренебрегают в нашем народе. В наши дни хватает (к великому сожалению) и идолопоклонства, и разврата, и кровопролития (например, аборт). Но даже при этом — есть шанс. Однако, когда есть пренебрежение Торой, Всевышний не уступает. И бояться нам нужно не наших врагов — они лишь инструмент в Его руках. Бояться нужно наших грехов, за которые Всевышний посылает нам этих ненавистников.

В свое время Бен Гурион потратил много сил, чтобы ввести в Израиле закон о «национальной службе» для девушек. Борьба с этим законом стоила нашему учителю Хазон Ишу здоровья и буквально подорвала его, приблизив смерть. Но несмотря на его усилия, на усилия многих великих мудрецов Торы, тот закон был принят. Он предусматривал обязательную службу для девушек, включая религиозных. И

вот, казалось бы, борьба проиграна... Когда депутат Кнессета рав Шломо Лоренц сообщил Хазон Ишу об этом, наш учитель сказал, что этот закон на самом деле не имеет никакой силы. И действительно, хотя сам закон был отменен лишь в 5737 (1977) году при премьер-министре Менахеме Бегине, он никогда реально не работал. Из этого нужно понять, что не от решений правителей (далеких от Торы и уважения к ней и к тем, кто ее изучает) зависит наша жизнь и наше существование. Это зависит от нас самих. Каждый из нас способен сделать очень много, несмотря ни на какие действия политиков.

Оставление Торы, оставление тех, кто ее изучает без средств к существованию — тяжелое испытание, но каждый из нас (буквально) способен противостоять этому. В качестве примеров расскажем о двух сыновьях рава Носона Цви Финкеля, Сабы из Слободки. Один из них — рав Авраам Шмуэль — получил на свадьбу приданое. До Первой мировой войны у него были довольно большие запасы зерна. Это было его дело, за счет которого он мог содержать семью и продолжать учиться. С началом войны это зерно очень сильно выросло в цене, и рав Авраам Шмуэль в одночасье стал очень богатым человеком. Но что он сделал с этим богатством? Он очень хорошо знал, кто больше всего пострадает от войны в материальном плане. В тяжелое время люди думают о том, как спасти себя и прокормить свою семью. А вот о поддержке учеников ешив в те дни мало кто думал. Поэтому рав Авраам Шмуэль раздал свое «богатство» изучающим Тору, поддерживав их в очень тяжелое время.

Брат рава Авраама Шмуэля, великий рав Элиэзер Йеуда Финкель, глава ешивы Мир, во время Гражданской войны находился с учениками в Полтаве. Это было вынужденное бегство от ужасов войны. Очевидно, что беженцы были в очень тяжелом положении. Рав Элиэзер Йеуда узнал, что недалеко — в Харькове — живет богатый еврей, который готов помочь ученикам ешивы. Казалось бы, совсем рядом, нужно просто съездить. Но ситуация в те дни была смертельно опасной. Поезда грабили бандиты, а евреев просто убивали. Что сделал рав Элиэзер Йеуда? Он договорился с машинистом паровоза, чтобы тот за деньги спрятал его в угле. Так он приехал в Харьков, получил помощь от того праведного еврея и вернулся в Полтаву. На поезд два раза нападали бандиты, но рава Финкеля они не нашли. Это примеры того, как человек, понимающий важность изучения Торы способен сделать очень многое ради ее поддержки. Речь, безусловно, идет о великих в Торе. Но каждый из нас способен сделать на своем уровне гораздо больше, чем думает.

В главе Ки Таво наш народ получает благословения и проклятия у гор Гризим и Эйваль. Причем каждому благословению соответствует проклятие. Одно из проклятий в Торе звучит так (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто не установит слова Торы этой, чтобы исполнить их. И сказал весь народ: „Амен!“». И есть соответствующее благословение. Нецив из Воложина в своей комментарии «а-Эмек Давар» приводит слова Иерусалимского Талмуда, который говорит, что слово *яким* («утвердит» из приведенного выше стиха) означает *яхзик* — буквально «поддержит». Там же в Талмуде задается вопрос: разве Торе требуется поддержка? Нецив поясняет это так. Серьезное изучение Торы на должном уровне возможно только тогда, когда будут люди, способные поддержать это. Когда на человеке лежит бремя заработка, он не может по-настоящему погрузиться в Тору (кроме очень небольшого числа выдающихся людей, которых практически нет в наших поколениях). Таким образом, последнее проклятие и благословение говорит о двух вещах — самоотверженном изучении Торы и поддержке тех, кто ее изучает.

Вернемся к нашим современным реалиям. С одной стороны, мы видим, что количество наших ненавистников не уменьшается, и опасность подстерегает нас и в Израиле, и за его пределами. С другой стороны, как мы сказали, отсутствие поддержки Торы — одна из причин разрушения Храма и всех последующих невзгод и испытаний. И именно это мы обязаны исправить, чтобы он был отстроен. Иногда бывает так, что один богатый человек способен дать колоссальную сумму на Тору. Но гораздо большее благословение в том, чтобы тысячи евреев своими самоотверженными, хотя и относительно небольшими вкладами исправили то, что привело к разрушению Храма. Когда множество евреев осознает катастрофу потери нашей святыни и причины, которые к этому привели (даже если вклад каждого из них намного меньше, чем пожертвование одного праведного богача), — духовная сила поддержки многих несоизмеримо больше. Тысячи еврейских сердец, ощущающих боль разрушения Храма, боль пренебрежения Торой, с Б-жьей помощью, способны исправить причины этой катастрофы. И дай Б-г, чтобы наши братья осознали это, и в заслугу Торы и молитвы наш народ мог и дальше спокойно жить на своей земле в мире и покое, и был отстроен Храм!

*Подготовил Арье Кац,
урок был дан в 2018 году,
но актуален до сих пор*

О жертвоприношениях, молитве и войне

Сказали мудрецы: «Мир существует благодаря трем вещам: Торе, служению (храмовому, а в наше время – благодаря молитве) и помощи ближним» (Авот,1:2). Задержимся на одной из этих основ мироздания – на храмовом служении, а конкретнее – на жертвоприношениях.

Уже с самого сотворения мира служению Творцу выражалось в приношении Ему жертв. Писание рассказывает о жертвоприношениях Каина и Эвеля. Согласно устному преданию, Адам принес жертву Создателю. В Торе говорится о том, как Ноах принес жертвы Всевышнему после того, как он вышел из ковчега. Наши праотцы, Авраам, Ицхак и Яаков строили жертвенники и приносили дары Всевышнему. Мы можем проследить, как и в последующих поколениях жертвоприношения занимали важное место в создании и укреплении связи с Творцом.

Всевышний сотворил нас, чтобы изливать на нас Свое милосердие. Акт жертвоприношения демонстрирует признание и принятие власти Творца. Когда речь идет о грехоочистительной жертве, такой как *хатат* или *ашам*, приносимой человеком в качестве очищения от совершенного им нарушения, понятно, что ее цель – восстановление связи с Создателем, которая ослаблена в следствии несоблюдения установленного Им закона. Принося такую жертву, человек выражает осознание неправильности своих действий и стремление вернуться к беспрекословному исполнению желаний Творца, полностью подчиниться его указаниям.

Слово «жертва» на Святом языке (*корбан*) происходит от слова «близость» (*кирва*). Рамбан в комментариях на Тору в начале книги «Ваикра», большая часть которой посвящена храмовому служению, пишет, что в момент принесения исправительной жертвы человек должен представлять себе, что то, что действия, осуществляемые с животным (убой, снятие с нее кожи, окропление ее кровью жертвенника, расчленение ее на отдельные органы, воскурение этих органов и жира на жертвеннике), должны были проделать с ним самим, чтобы искупить его мысли, слова или поступки. В великом милосердии Всевышний позволил человеку заменить себя животным.

Служители чуждых культов тоже приносили богатые дары своим идолам, но преследуя совершенно иные цели. Истинный слуга Творца, принося Ему

жертву, искренне желает покориться Его воле, даже если это требует от него отказа от своих желаний и не поддается человеческой логике. В то время, как служители чуждых культов приносят жертвы (иногда и людские) определенным объектам, полагая, что у тех есть самостоятельная, неконтролируемая Творцом (причем в ряде случаев и осознавая, что Он существует), власть в интересующих их сферах. Либо добиваясь их благосклонности, либо в надежде получить долю их влияния.

Их заблуждение было тройным. Во-первых, любовью, даже самый мощный объект, создан Всевышним, подчинен Его воле и лишен собственной власти. Имя Всевышнего на Святом языке – Эло-им, что означает «Хозяин всех сил». Вторая ошибка заключалась в том, что Создатель не берет взяток, Он желает искреннего сердца, любви и единения. Жертва должна быть принесена с правильными намерениями, иначе она не будет угодна Ему, Он ее не примет. В-третьих, они не учитывали, что все три условия для существования мира, т.е. служение, изучение и исполнение Торы и помощь ближним тесно связаны между собой и отсутствие даже одного из них пагубно сказывается на всем мире.

Пока не построен Храм мы лишены возможности приносить жертвы Творцу. Наш дар Ему – искренняя молитва. Жертвоприношение является великим средством, позволяющим приблизиться к Создателю. Искренняя молитва есть сама связь с Ним!

Уже несколько месяцев мы являемся эпицентром страшной войны. Со всех сторон мы окружены опасными ненавистниками, обладающими огромным военным потенциалом. Положение обостряется с каждым днем. В чем нам следует искать спасение? Наш праотец Ицхак учит нас: «Руки – руки Эсава, а голос – голос Яакова» (Берешит 27:22). Поясняют мудрецы: когда в домах учения и в синагогах раздается голос Яакова, руки Эсава (т.е. наших до зубов вооруженных врагов) бессильны (Берешит Раба,65:20). Ицхак благословил Яакова и нас, его потомство, побеждать голосом. Голосом изучения Торы и молитвы. Это благословение выше благословения, данного Ицхак Эсаву: «Мечем своим жить будешь» (Берешит 27:40). Голос нашей Торы и молитвы, и только он, может победить военную и политическую мощь Эсава.

Подготовил рав Л. Н. Злотник

«И отдаст Г-сподь, Б-г твой, его в твои руки...»

Рав Йехезкель Левинштейн

От редакции. В этой статье идет речь о победе в Шестидневной войне

1. Настоящее избавление... или нет?

Радость пришла в дом Израиля. Рассказывают, что на улицах Иерусалима танцевали, узнав о великом спасении. Случившиеся чудеса пробудили в людях веру и стремление вернуться к Б-гу. Одни говорят о книге «Шмот», что она приближает сердце к вере, другие бегут покупать книги Псалмов для солдат – по их просьбе! Люди

пробуждаются и возвращаются к соблюдению заповедей, у всех на устах случившиеся удивительные события и чудеса.

У пророка Зехарьи сказано: «Так сказал Г-сподь Воинств: возревновал Я о Цione, ревностью великой и яростью великой возревновал о нем. Так сказал Г-сподь: Я возвращаюсь в Цион и обитать буду в Иерусалиме, и назван будет Иерусалим городом истины, и гора Г-спода Воинств – горой святой. Так сказал Г-сподь Воинств: еще сидеть будут старики и старухи на площадях Иерусалима, каждый с посохом своим в руке его – от глубокой старости. И площади города наполнятся мальчиками и девочками, играющими на

площадах его. Так сказал Г-сподь Воинств: как удивительно будет это в глазах остатка народа этого в те дни, так удивительно (это) будет и в Моих глазах, – слово Г-спода Воинств!» Неужели наши глаза видят исполнение этого пророчества? Разве не описывает пророк то, что происходит с нами сейчас? На первый взгляд – да.

Однако окончание последнего из процитированных стихов указывает на то, что это все еще не исполнение того пророчества: «...так удивительно (это) будет и в Моих глазах, – слово Г-спода». В глазах Всевышнего, Который вывел Израиль из Египта со знаменами и чудесами, так, что устрашили все жители Ханаана, и только Сихон и Ог позволили себе выйти на войну против евреев! В глазах Всевышнего, Который отдал нам землю Ханаана, проведя нас через войну с 31 царем! И все же, когда сбудется пророчество, о котором мы говорим, Он скажет: «это удивительно и в Моих глазах». Так ли сильны чудеса, произошедшие с нами, относительно этого всего? По-видимому, в этом пророчестве заложено нечто большее.

Также и из-за формы, в которую облек Всевышний дарованное нам спасение в этой войне, невозможно сказать, что оно достигло такого уровня, когда его можно было бы назвать «война Всевышнего», как было предназначено для нас. Во время исхода из Египта Всевышний спас Израиль и нанес Египту сокрушительное поражение, при этом не погиб ни один еврей. Так же было и на войне против 31 царя *[при завоевании Земли Израиля евреями под руководством Йеошуа бин Нуна]*. Такой вид войны называется «войной Всевышнего». Поэтому, когда завоевывали город Ай, Йеошуа очень обеспокоился из-за гибели 36 евреев *[помимо естественного переживания из-за гибели своих братьев, Йеошуа, как руководитель народа, понимал, что в каком-то аспекте духовный уровень Израиля упал, поэтому война идет не так, как должна была идти, и стал искать, что нужно исправить]*, и тогда был обнаружен Ахан (см. книгу Йеошуа 6-7 который своим мародерством привел обвинение на весь народ. Ведь на «войне Всевышнего» невозможно, чтобы были погибшие, и чем больше жертв унесла война, тем дальше она от понятия «войны Всевышнего».

Также «война Всевышнего» обычно не ведется людьми. «Как было с Мидьяном», «как было с Санхеривом» – так выглядит «война Всевышнего». Поэтому видится, что это еще не было «войной Всевышнего». По-видимому, все чудеса и удивительные события, случившиеся с нами, были даны нам как знак, чтобы мы укрепились

из-за спасения, дарованного Всевышним, чтобы ждали полного Избавления (да придет оно вскорости, в наши дни!) и были готовы к нему.

Если внимательно изучить рассказ Торы об исходе из Египта, можно обнаружить, что перед тем, как к людям придет избавление, от них требуется подготовиться к этому. Там сказано: «...выведите и возьмите себе мелкий скот...» (Шмот, 12:21) *[там идет речь о первой пасхальной жертве, которую принесли еще в Египте]*. По рассказу Мидраш раба, Моше спросил тогда у Всевышнего: «Неужели мы принесем в жертву животное, которому египтяне поклоняются как божеству, у них на глазах, и они не забросают нас камнями?» Всевышний ответил ему: «Клянусь твоей жизнью, они не выйдут отсюда, пока не принесут в жертву египетское божество на глазах у египтян, чтобы показать им – это божество ничего не стоит». Отсюда мы учим: для того, чтобы удостоиться избавления, следует полностью и абсолютно избавиться от идолопоклонства, которому привержено поколение, и тогда оно удостоится избавления. И именно для того, чтобы нас укрепить в исполнении этой задачи – в избавлении от идолопоклонства вообще, и в частности – от идолопоклоннической мысли «сила моя и крепость моей руки сделали мне все это», чтобы укрепить нас в вере в Единого Б-га, – вот для чего был дан нам знак через чудеса и удивительные вещи, которые произошли с нами.

Также Всевышний дал нам в Египте кровь пасхальной жертвы и кровь обрезания, «чтобы занялись заповедями». Избавление возможно, когда люди заняты исполнением заповедей.

2. Желать добра ближнему

«Люби ближнего, как самого себя» – в этом вся Тора, а все остальное в ней – лишь комментарий к этому, иди и изучай, так сказали мудрецы. Смотрите, что об этом написано в книге «Томер Двора»:

«Кто Б-г, как Ты, (Который) прощает грех и проходит мимо (не вменяет в вину) преступления **остатку наследия Своего...**» (Миха, 7:18) *[*комментарий автора относится к выделенным словам стиха]*. Всевышний поступает с Израилем так: он говорит: «Что я могу сделать с Израилем, ведь они мои кровные родственники». Община Израиля называется как бы супругой Всевышнего, и Он называет ее «Моя дочь, Моя сестра, Моя мать» (Шир а-ширим раба, 9). И сказано (Теилим, 148:14): «Израиль, народ, близкий к Нему» – у Израиля есть как бы родственная связь с Творцом, они Его сыновья.

И это одно из значений слов «остатку (*шеэрит*) Его наследия», לשארית נחלתו, от слова *шеэр басар* (שאר בשר), «кровная родственная связь». В конце концов, Израиль – наследие Всевышнего, и Он говорит: «Если Я накажу их, то боль будет на Мне», как написано (Иешаяу, 63:9): «Во всех их бедах Ему беда». ... И написано (Шофтим, 10:16): «И не терпела душа Его мучений Израиля», поскольку Он не может терпеть страдания и унижения сыновей Израиля, так как они *шеэрит* Его наследия – как бы часть Его.

Таким же образом человек должен относиться к своему ближнему, ведь все евреи – кровные родственники. Все их души соединены вместе, и в каждом человеке есть духовные части других. Именно поэтому «не может сравниться один человек, исполняющий заповедь, с множеством людей, исполняющих заповедь», – поскольку они все связаны один с другим [*и дополняют один другого*]. Поэтому мудрецы говорили о том, кто приходит в синагогу в числе десяти первых, что он получает награду как сто человек, приходящих после него. «Как сто» можно понимать буквально, ведь души каждого из первых десяти включают в себя одна другую, поэтому десять раз по десять – получается сто, и каждый из первых десяти состоит из ста [*частей души*]. Получается, что даже если после него придут сто человек, он получит награду как сто.

И именно по этой причине мудрецы сказали, что «все евреи ответственны друг за друга», ведь в каждом есть часть от другого [*аревим* – «ответственны» и «перемешать» – *однокоренные*], и когда один грешит, он причиняет ущерб своей душе и части души другого еврея, которая находится в нем. Выходит, что со стороны этой [*общей*] части другой еврей является ответственным за него...

Поэтому человек должен желать ближнему добра, радоваться его удачам и заботиться о его почете и репутации как о своей, ведь они единое целое. И поэтому нам была дана заповедь «люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18). И следует желать благополучия ближнего, никогда не вести порочащие его речи и не желать ему зла... Человек должен переживать за товарища, если тот в беде, так, как будто он сам находится на его месте, и радоваться его успехам как своим.

3. Все евреи – одно целое

Мудрецы также говорили, что все евреи имеют общую душу, иллюстрируя это притчей: люди плыли на корабле, и вдруг один из них стал

сверлить дыру под собой, говоря: я сверлю под собой! На что ему ответили: но ты наполнишь водой весь корабль.

В свете вышесказанного, в настоящее время, когда очень многие сыновья Израиля все еще на полях войны и страх смерти преследует их и их семьи, их жены, дети и родители пребывают в беде – если бы мы чувствовали эту братскую связь между евреями, о которой говорилось выше, когда человек ощущает беду другого как свою, мы бы тоже ощущали бедствие наших братьев, которые все еще находятся на войне. И если бы мы ощущали это и во время радости, о которой мы говорили [*радости от победы*], эта радость не могла бы быть полной, пока кто-то все еще испытывает реальный страх гибели на войне.

Представим себе чувства бойцов, получивших радостное известие – конечно, они обрадовались, но радость их была неполной. Это же должен ощущать и каждый сын Израиля, как говорилось выше. Однако надо понять вот что: возможность ощущать переживания другого, как свои собственные, существует только благодаря духовной связи между сыновьями Израиля, и это доступно только тем людям, которые живут духовной жизнью, ощущая наличие у себя души. Но не тем, кто живет сугубо жизнью своего тела – ведь тела различных людей никак не связаны, и в этой области никто не сможет прочувствовать ощущения другого, как свои собственные.

И пока мы не начнем подниматься над рамками материального существования, не начнем жить жизнью нашей души – мы будем далеки от жизни согласно заповеди любви к ближнему, что является великим правилом Торы. Все то время, пока мы живем лишь ощущениями своего тела, мы будем ощущать вкус победы, от которой мы выиграли, но останемся далеки от сопереживания бедствиям своих братьев, если эти бедствия нас не коснулись. Насколько это обязывает! [*Обязывает измениться в сторону духовной жизни, когда человек умеет сострадать.*] И мы уже упоминали, что в области качеств характера нет «нейтрального», в то время как сама природа человека склоняется к жестокости. И если мы не работаем над тем, чтобы наполнить нашу жизнь обратным качеством – любовью к людям, мы будем жить с тем злом, которое обитает внутри нас от природы, и это чудовищно!

Продолжение следует
Перевод – О. Климовский

Законы траура

*Законы траура,
которые начинают соблюдать
с 17 тамуза*

**Законы, связанные с тем,
что этот период неблагоприятен
для еврейского народа**

Желательно не подвергать телесным наказаниям детей и учеников. Не следует в течение трех недель Бейн аМецарим посещать «опасные места»: бассейны, пляжи, участвовать в походах. Желательно не выходить в безлюдные места с четвёртого по девятый временные часы, что по нашему времени примерно с 10:30 утра и до 4:30 дня. Операции и другие виды медицинского вмешательства, которые можно отложить на период после 9 ава, желательно отложить.

Свадьба и музыка

Члены ашкеназских общин не женятся с 17 тамуза, а сефарды, в основном, с новомесячья ав. Ашкеназу разрешено участвовать в свадебном веселье сефардов. Знакомства с целью брака — שידוכים, помолвки — אירוסין разрешены, даже с праздничными трапезами.

С 17 тамуза не слушают музыку, не устраивают танцы и пляски. Музыкой считается не только «живое» исполнение, но и радио, кассеты, диски и т.д. Разрешено слушать песню, исполняемую без музыкального сопровождения, но петь самому нежелательно. Пение, которое приводит к святости, единению с Творцом — разрешено. Детям не запрещено петь. Уроки музыки как средство заработка разрешены, но домашние упражнения ученика, если в этом нет острой необходимости, желательно запретить. Музыканту ашкеназу в целях заработка можно выступать на сефардской свадьбе.

Праздничные трапезы

Разрешено устраивать трапезу «семи благословений» — שבע ברכות после 17 тамуза для тех, кто женился до этого периода. Трапезы по случаю обрезания, бар-мицвы, выкупа первенца, новоселья, завершения трактата также разрешены, но без музыкального сопровождения.

Благословение «שהיינו»

С 17 тамуза не принято благословлять «שהיינו» — «Благословен Ты и т.д., что дал нам дожить до этого времени» — на новые вещи и плоды. Разрешено благословить «שהיינו» на плод, который будет невозможно найти после 9 ава. В новомесячье ава и во все субботы ава разрешено благословлять «שהיינו». (Однако по мнению Аризаля это нежелательно). «שהיינו» на

заповеди, например, на обрезание, выкуп первенца, омовение гера в микве, благословляют. В случае, если человек забыл, что «שהיינו» запрещена, и благословил на новый плод «Создающий плод дерева», а затем вспомнил о запрете благословлять «שהיינו», — произносят «שהיינו». Благословения «Агомель» и «Атов ве-Аметив» в месяц ав произносят.

Строительство, ремонт, посадки

Многие уже начиная с 17 тамуза не белят, не красят, не строят, если в этом нет особой необходимости; не сажают декоративные растения ради наслаждения и увеселения.

Стрижка и бритьё

Ашкеназские евреи с 17 тамуза не стригутся и не бреются. В большинстве сефардских общин стрижка и бритьё разрешены до той недели, на которую приходится 9 ава, хотя некоторые сефарды также не стригутся и не бреются с 17 тамуза. Запрет стрижки касается как мужчин, так и женщин, и включает все волосные покровы. Запрещено профессионально укладывать и укорачивать парик, но расчёсывать его разрешено. Если усы и борода мешают есть или пить, разрешено их подстричь. Для медицинских нужд стрижка и бритьё разрешены (например, чтобы очистить место для операции). Человеку, который из-за траура по близким родственникам не стригся и успел сильно обрасти, а период его личного траура заканчивается после 17 тамуза так, что он не имеет возможности постричься до 17 тамуза, разрешено постричься по истечении его личного траура.

Родителям ребёнка, которому делают обрезание в один из дней с 17 тамуза до той недели, на которую приходится 9 ава, в честь обрезания разрешено стричься и бриться с вечера, предшествующего дню торжества. Это разрешение распространяется также на сандака и на моэля. Если обрезание происходит в ту неделю, на которую выпало 9 ава, даже людям, имеющим к обрезанию самое прямое отношение — בעלי ברית, запрещено стричься и бриться. В годы, когда 9 ава выпадает на субботу и, согласно закону, пост переносится на следующий день, по некоторым мнениям, уже в неделю, предшествующую 9 ава, запрещено стричься и бриться в честь обрезания, даже причастным к бриту.

Юноше, тринадцатилетие — бар мицва которого приходится на период с 17 тамуза до той недели, на которую выпадает 9 ава, по некоторым мнениям разрешено стричься, а другие раввины это запрещают. В саму неделю, на которую приходится 9 ава, по всем мнениям стрижка запрещена.

По некоторым мнениям, стричь детей запрещено так же, как и взрослых, а другие раввины разрешают стричь детей до шести лет, за исключением той недели, на которую приходится 9 ава. Первая стрижка «халаке» разрешена по всем мнениям до той недели, на которую выпадает 9 ава.

Покупки

С 17 тамуза принято не покупать вещи, вызывающие особую радость. Одежду, на которую не благословляют «ננין», такую, как бельё, сорочки, носки, чулки и т.д., разрешено приобретать и одевать до начала месяца ав.

Все законы и обычаи, упомянутые выше, вступают в силу с вечера, который наступает после дня 16 тамуза.

С новомесячья ав

С наступлением месяца ав вступает в силу ещё ряд законов, связанных со скорбью о разрушении Храма, и веселье ещё больше ограничивают. Все тяжбы с неевреем, если это возможно, желательно перенести на время после 9 ава.

Законы, касающиеся вина и виноградного сока (в случае, когда их пьют исключительно ради удовольствия, а не во имя заповеди и не во время праздничных трапез).

В будние дни с первого по десятое ава запрещено пить виноградный сок и вино. Данный запрет не распространяется на роженицу в течение тридцати дней после родов и на детей в возрасте до шести лет, по некоторым мнениям — до девяти лет. По некоторым мнениям, запрещено пользоваться вином и для придания блюду более изысканного вкуса, например, подмешивать его в муку для выпечки. По другим мнениям, если в готовом блюде не будет чувствоваться вкус вина, — это разрешено. Вино и сок, даже очень сильно разбавленные водой, если чувствуется их вкус, — запрещены. Спиртные напитки, которые в обиходе не называются вином, разрешены, даже те из них, в приготовлении которых используется виноград. Уксус, приготовленный из вина, разрешён.

Законы, касающиеся мяса и мясных блюд в будничных трапезах

С первого по десятое ава запрещено есть мясо и мясные продукты. Этот запрет не распространяется на соевые продукты, даже если они имеют вкус мяса и выглядят в точности, как мясные изделия. Нет запрета варить и жарить в мясной посуде, а по некоторым мнениям разрешено использовать даже само мясо для улучшения вкуса какой-либо еды, при условии, что вкус мяса не будет чувствоваться. Есть раввины, которые считают, что для детей до возраста бар(бат)-мицвы нет запрета есть мясо до той недели, на которую выпало 9-е ава. Больному, даже если он болен легко, и роженице в течение тридцати дней после родов мясо не запрещено. Кормящей матери, которая чувствует себя хорошо, нет разрешения есть мясо, даже если она считает, что это было бы полезно для ребёнка.

Хозяину мясного магазина или ресторана разрешено торговать мясом, поскольку в некоторых случаях мясо разрешено: детям, больным, на праздничных трапезах. Продавец не обязан спрашивать, с какой целью покупают или заказывают у него мясо. Когда готовят мясные блюда на шабат или другие трапезы, в которые разрешены мясо и вино, их можно пробовать для того, чтобы знать, хватает ли специй. Те, кто обычно пробует приготовленные для субботы яства в канун субботы в период с первого по десятое ава, должны сделать это как можно ближе к субботе.

Разрешение есть мясо и пить вино на трапезах, связанных с выполнением заповедей

Во время трапез, которые связаны с заповедями: три субботних трапезы, трапезы, которые устраивают в честь обрезания, бар-мицвы, завершения трактата, разрешено есть мясо и пить вино. Мясо и вино на трапезе, посвящённой бар-мицве, разрешены только в том случае, если именно в этот день мальчику исполняется тринадцать лет. На трапезе, посвящённой завершению трактата, разрешено подавать мясо и вино, при условии хорошего знания материала, в случае, когда завершение трактата пришлось на эти дни по стечению обстоятельств, а не было запланировано специально на эти девять дней, и только если этот человек всегда отмечает завершение трактата мясной трапезой. Под «завершением трактата» подразумевается не только завершение одного из трактатов Талмуда, но и завершение одной из четырёх частей «Шулхан Аруха», одного из шести разделов Мишнаёт, какой-либо книги ТАНАХа, хотя бы с одним комментарием, одной из книг «Зоар» при условии полного понимания.

Разрешение есть мясо и пить вино на трапезах, посвящённых мицве, распространяется на тех, кто непосредственно причастен к заповеди, в честь которой устраиваются трапезы, а также на тех друзей и родственников, которые пришли бы на эту трапезу и в другие дни года. Гостю, который не смог прийти на праздничную трапезу, запрещено посылать мясо и вино с этой трапезы, несмотря на то, что он был в числе причастных к событию, ради которого устраивается трапеза. На такой трапезе, если она приходится на ту неделю, на которую выпадает 9 ава, — мясо и вино разрешены только тем, кто непосредственно причастен к данной заповеди, и ещё десяти гостям. Остальные гости могут участвовать в трапезе, но есть только вегетарианскую пищу и не пить вино.

Хотя запрет пить вино не касается тех случаев, когда его пьют ради исполнения заповеди, а не просто ради удовольствия, у ашкеназских евреев принято виноградный сок, на который читали авдалу или благословение новорожденному после обрезания, дать выпить ребёнку (мальчику), который уже понимает смысл благословения, но ещё не настолько сознателен, чтобы скорбеть о разрушении Храма (примерно с шести до девяти лет). Если такого ребёнка нет, дают мальчику до тринадцати

лет, а если нет и такого — пьёт взрослый. У сфарадим тот, кто благословляет, выпивает вино сам. У ашкеназских евреев не принято в эти дни устраивать «зимун» на вино, а у сефардов такого обычая нет, и, нет запрета выпить это вино, поскольку это определено как часть заповеди «зимун».

Пение во время праздничных трапез

Во время трапез, которые устраиваются в честь заповедей (обрезание, выкуп первенца, завершение трактата), принято петь только те песни и восхваления Всевышнему, которые обычно поют по такому случаю, но не более того, и, конечно, без использования музыкальных инструментов.

Посадка деревьев и цветов

Запрещена посадка деревьев, цветов и других декоративных растений, если это делается для наслаждения и развлечения, например, посадка садов, парков, травянистых площадок и т.д. Уже посаженные парки, сады и аллеи разрешено обрабатывать и орошать. Посадка растения с целью заработка разрешена.

Покупка, съём, ремонт жилья

В эти девять дней запрещено строить дом, расширять комнаты, красить, белить, клеить обои, покупать или снимать квартиру без особой необходимости. Когда существует вероятность подорожания или других денежных потерь, если покупку, съём или ремонт квартиры не произвести срочно, а так же в случае острой необходимости — теснота, ремонт поломок, не терпящих отлагательств — все вышеперечисленные действия разрешены, но желательно по каждому конкретному вопросу проконсультироваться у раввина.

Разрешено переехать со съёмной квартиры в свою, купленную. Разрешено выбирать квартиры с целью съёма или покупки, а съём или покупку осуществить после 9-го ава. Проектирование строений разрешено, даже таких, которые предназначены исключительно для удовольствия и веселья. Разрешено строить синагоги, а по некоторым мнениям, разрешено их даже красить и белить.

Покупки

В эти девять дней необходимо сократить производственную деятельность, посвящая заработку лишь то время, которое необходимо для достижения прожиточного минимума. В эти дни не покупают вещей, связанных с радостью и весельем: обручальных колец, золотых и серебряных предметов и украшений, роскошной мебели и т.п. На вещи, которые могут считаться предметами роскоши, но необходимы в быту, как, например, кондиционер, автомобиль, стиральная или сушильная машина и т.п., данный запрет не распространяется. В том случае, когда предмет будет невозможно приобрести, если не купить его сейчас, или могут подняться цены, или если эта вещь продаётся в удалённом районе или городе, в который не собираются в ближайшее время — в этих и подобных ситуациях

разрешено совершать какие угодно покупки, но желательно, чтобы доставка этих вещей произошла уже после 9-го ава, если существует такая возможность. Если эти покупки всё же доставили в эти 9 дней — разрешено их получить. Покупать предмет роскоши в эти девять дней скорби для того, чтобы потом не тратить на это время, запрещено, т.к. потеря времени — не основание разрешить покупку.

Даже те товары, которые запрещено покупать в этот период, разрешено заказать до начала месяца ав, даже если их изготовлением будут заниматься в первые девять дней ава.

Простые предметы обихода разрешено покупать.

Запрет покупки не распространяется на предметы, с помощью которых выполняют заповеди, например: тфиллин, книги, талит. Цициёт можно купить и завязать на талите, если у него нет другого кашерного талита. Разрешено купить резиновую или матерчатую обувь для 9-го ава. Разрешено покупать и дарить подарки на бар-мицву и обрезание.

Покупка, пошив, ремонт одежды

В эти дни запрещено покупать и шить одежду, и даже переделывать старую одежду в новую. Это запрещено, даже если носить эту одежду планируют только после 9-го ава. Разрешено чинить одежду, которую раньше уже надевали: пришить оторвавшуюся пуговицу, подшить, зашить, поставить заплатку. Разрешено приобретать отрез материала, чтобы после 9-го ава пошить из него одежду.

Новая и постиранная одежда

В ашкеназских общинах с начала месяца ав, а у сефардов в ту неделю, на которую приходится 9-е ава запрещено одевать новую и свежевystиранную одежду. Запрещено также пользоваться новыми или свежевystирынными скатертями, полотенцами, постельным бельём. В субботу разрешено надевать постиранную одежду. Глажение в эти дни запрещено, даже в честь субботы. На торжества, посвящённые обрезанию, бар-мицве, выкупу первенца, всем родственникам, которые обычно одевают по такому случаю субботнюю одежду, разрешено одеть её и в эти девять дней. По некоторым мнениям, только тем, кто непосредственно причастен к торжеству, разрешено одеть субботнюю одежду. В случае обрезания это родители новорожденного, сандак и моэль; в случае бар-мицвы — юноша, которому отмечают бар-мицву. В шабат «уфруф» (суббота перед свадьбой) разрешено в синагоге бросать сладости, как это принято. В эти девять дней нет разрешения одевать субботнюю и праздничную одежду для встреч-знакомств с целью женитьбы.

Поскольку практически невозможно проходить целую неделю, не меняя одежды, следует до начала месяца ав подготовить несколько смен одежды, чтобы они не считались свежевystирынными и в тоже время были достаточно чисты. Для этого необходимо надеть одежду как минимум на полчаса. Тот, кто забыл подготовить сменную одежду до наступления месяца ав, может подготовить её в субботу: надеть в честь субботы

вечером постиранную одежду, затем утром после сна одеть другой комплект выстиранной и выглаженной одежды, а после дневного отдыха — третий. Такая подготовка одежды не будет выглядеть как приготовление с субботы на будни. Если нет приготовленной одежды, а ношенная уже очень грязная, разрешено одеть постиранную, но желательно её предварительно немного запаковать (например, положить на несколько минут на пол). Нижнюю одежду и носки разрешено менять и одевать как обычно все эти дни, но было бы хорошо «подготовить» и этот вид одежды заранее.

Тому, кто находится в гостях или в гостинице, нет запрета спать на свежевystиранном постельном белье и пользоваться чистым полотенцем, но и в этом случае было бы хорошо немного их запаковать. Если это возможно, необходимо попросить персонал гостиницы оставить первоначальный комплект постельного белья и полотенце и не менять их каждый день.

Запрещено надевать новый или свежeweымытый парик в эти дни.

Стирка и глажение одежды

С новомесячья ав у ашкеназских евреев вступает в силу запрет стирки и глажения одежды, даже если собираются её одевать после 9-го ава. Сефарды не стирают только в ту неделю, на которую приходится 9-ое ава. Химчистка также запрещена. Запрещено стирать, даже без использования моющих средств. Замачивание одежды разрешено. Мытьё париков также подпадает под данный запрет.

Стирка и глажение запрещены, даже если нанять для этой цели нееврея. Если не осталось чистой одежды, разрешено стирать, но только необходимые вещи. Даже если изначально известно, что имеющейся одежды не хватит на все девять дней и обязательно придётся стирать, нет обязанности заранее купить новую одежду в таком количестве, чтобы был необходимый запас и не пришлось стирать. Поскольку обычно детям до пяти-шести лет очень тяжело сохранить одежду чистой, для них разрешено стирать как обычно, даже в стиральной машине. Одежду взрослых, стирать которую нет разрешения, запрещено также постирать «заодно» с детской. Одежду, по которой сразу видно, что она принадлежит ребёнку пяти-шести лет, разрешено повесить сушить прилюдно. Пятно, с которым стыдно выйти «на люди», можно почистить или застирать, если нет другой одежды. Те, кто в эти девять дней траура, когда запрещена стирка, уезжает в другое место, по некоторым мнениям обязаны взять с собой необходимое количество одежды, чтобы не пришлось стирать. По другим мнениям, поскольку возить с собой большое количество багажа очень неудобно, разрешено взять обычное количество сменной одежды, а когда возникнет необходимость, будет разрешено стирать, как это разрешено тем, у кого закончилась чистая одежда. Желательно не запускать стиральную машину перед самым наступлением месяца ав, поскольку стирка будет происходить уже в аве. Сушить постиранное разрешено, даже если уже наступило новомесячье.

Разрешено почистить пиджак или шляпу от пыли. Чистить обувь кремом разрешено, в основном, в канун субботы, в другие дни желательно от этого воздержаться.

Купание

Многие запреты, принятые в эти дни по сефардской традиции, как упоминалось выше, вступают в силу только с начала той недели, на которую выпадает 9-е ава. Если 9-е ава выпало на субботу и пост переносится на воскресенье, неделя, которая предшествует этой субботе, считается неделей, на которую пришлось 9-е ава.

Ашкеназские евреи с наступлением месяца ав, а сефарды в неделю, на которую приходится 9-е ава (а некоторые сефардские общины, как и ашкеназы, — с новомесячья ав), не купаются ради удовольствия до 10 ава. В случае необходимости, например, в жаркие дни или если человек себя плохо чувствует без купания, разрешено купаться, но желательно в прохладной воде, без мыла и шампуня. Если купания в прохладной воде и без мыла недостаточно, можно разрешить тёплую воду и использование моющих средств. Детям до пяти-шести лет, больным, которым купание необходимо по состоянию здоровья, роженицам, женщинам, у которых приближается срок родов, разрешено купаться, как в обычные дни.

Купание в честь субботы необходимо совершить с изменениями — не мыть всё тело одновременно, а по частям и без мыла. Кому мытьё без мыла недостаточно, можно воспользоваться мылом и шампунем. Тому, кто обычно окунается в микву в канун субботы, разрешено в эти дни окунуться в честь субботы, но не задерживаться в воде больше, чем это необходимо. Тому, кто посещает бассейн постоянно и, если сделает перерыв на эти девять дней, может повредить здоровью — разрешено продолжать плавать. Если возможно найти «безводную» замену на эти дни, следует воздержаться от бассейна. Пользование влажными салфетками в эти дни разрешено.

Стрижка ногтей

Стрижка ногтей до той недели, на которую приходится 9-е ава разрешена. В неделю, на которую выпадает 9-е ава, стрижка ногтей разрешена только в канун субботы. Женщине, которая должна идти в микву, и моэлю для нужд обрезания разрешено стричь и подправлять ногти как обычно.

Желательно в эти дни полностью отказаться от легкомыслия, пустословия, чрезмерного наслаждения едой и питьём. В служении Творцу, наоборот, следует увеличить радость и веселье, ведь эти дни особенно благоприятны для приближения к Торе и к Всевышнему. Поскольку Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти между людьми, ради исправления этого великого греха, следует больше проявлять любовь, дружбу, братство, помогать ближнему.

Подготовил: рав Л. Н. Злотник

Сердечно поздравляем

р. Гециля Офенгендена и его супругу со свадьбой дочери **Ханы**
(Бейтар)

р. Дана Кацмана и его супругу со свадьбой дочери **Амалии**
(Иерусалим)

р. Исраэля Левина и его супругу с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Пинхаса Черняка и его супругу с рождением дочери,
р. Бориса Черняка и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим – Мигдаль а-Эмэк)

р. Менаше Вайнмана и его супругу
с обручением сына **Исраэля Меира**,

р. Цви Патласа и его супругу с обручением внука
(Иерусалим – Тифрах)

р. Гедалью Закгейма и его супругу
и р. Рафаэля Шустера и его супругу
со свадьбой детей – **Элияу и Шошаны**
(Бейт Шемеш – Москва)

р. Лейба Эринбурга и его супругу
с обручением сына **Хаима**
(Офаким)

р. Залмана Геличинского и его супругу
со свадьбой дочери **Варды**
(Иерусалим)

р. Зеева Берга и его супругу
и р. Якова Бродкина и его супругу
с обручением детей – **Авраама и Дворы**,
р. Марка Бродкина и его супругу с обручением внучки
(Иерусалим – Элад – Хашмонаим)

р. Михаэля Солганика и его супругу
с бар мицвой сына **Шмуэля**
(Иерусалим)

р. Рои Пераха и его супругу
и р. Шломо Швеца и его супругу
с обручением детей – **Элияу и Рахели**
(Иерусалим – Кармиэль)

р. Натанеля Рухимовича и его супругу
и р. Элияу Кельца и его супругу
с рождением внука,

г-жу Светлану Рухимович, г-жу Раису Харламцеву,

р. Лейзера Кельца и его супругу,
р. Александра Грабарника и его супругу
с рождением правнука

(Иерусалим – Бейт Шемеш – Наария – Мевасерет Цион – Офаким)

р. Цви Каплана и его супругу с обручением внучки **Наоми**,
г-жу Фриду Келлерман с обручением правнучки
(Иерусалим)

р. Гидеона Бродского с окончанием трактата **Моэд Катан**
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка
Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер
Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха
Исраэль Меир бен Хава Женя
Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехама
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея